

Крестъ хранитель всея вселенная,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОШТА

№ 9-й

1913 г.

Сентябрь

II-й годъ изданія.

Ежемесячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ рудѣ Божіей, яко потоки воды: куда захочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1).

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержачимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Энциклопедія ума	425
Чѣмъ болѣе преуслѣдуетъ человекъ въ добродѣтели, тѣмъ осторожнѣе и бдительнѣе долженъ быть	427
II. Ложный взглядъ на патриотизмъ графа Л. Н. Толстого. Игумена Серафима	429
III. Настоятельница Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря Игуменія Иннокентія. М. Т.	434
IV. Юбилейные Романовскіе дни въ с. Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова. Н. Ордовскаго-Танаевскаго	438
V. Чудо милости Божіей по молитвамъ преподобнаго Серафима	446
Чудесныя исцѣленія по молитвамъ блаженнаго Софронія, 3-го епископа Иркутскаго	448
Чудесное исцѣленіе по молитвѣ св. Анны Кашинской	449
Предупрежденіе въ сновидѣніи. Федора Р-скаго	450
Поразительный случай наказанія Божія за богохульство и кощунство. Діакона Брониды Холмогорова	450
VI. О повинновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по ученію Іисуса Христа и св. Апостоловъ. Протоіерея С. Петровскаго.	452
VII. Чудесныя явленія. К.	455
Благословеніе матери	457
Божіе наказаніе заблуждающихся. Свящ.-учит. І. Шуляренко-Дидковскаго.	458
VIII. Власть Русскаго Царя. И. Айвазова	459
IX. Бога бойтесь—Царя чтите.	468
X. Хроника. Высочайшій рескриптъ, данный на имя митрополита петербургскаго Владимира.—Грамота Св. Синода.—† Архіепископъ Иннокентій.—Миссіонерскіе курсы на Бѣлой горѣ.	473
XI. Библіографія	479

I.

Энциклопедія ума.

„Множество премудрых спасеніе міру, и царь премудръ утверждене людемъ“. (Прем. Сол. 6, 26).

„Впогублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу“. 1 Кор. 14, 19; Ис. 33, 18). „Пріятели дугъ, пріятели садъ, но гораздо пріятелие чтеніе Божественнаго Писанія“.

„Если ты внимаешь Писанію, то оно удаляетъ отъ тебя уныніе, доставляетъ удовольствіе, истребляетъ злобу, укореняетъ добродѣтель, не допускаетъ бѣдствовать въ вихрь заботъ, подобно обуреваемымъ волнами“.

„Море бушуетъ, ты плывешь въ тишинѣ: у тебя, кормчимъ чтеніе Писанія, отъ этого каната не расторгаетъ искушеніе обстоятельство“. (Св. Іоаннь Златоустъ).

„Къ вамъ мы ищемъ, потому что Господь поставилъ насъ стражами надъ вами, стеречь васъ вѣлѣлъ, чтобы кого—нибудь изъ васъ сатана не укралъ“. (Св. Патріархъ Ермогенъ).

„Тотъ былъ свѣжъ и славенъ, составлялъ славу друзей, высоко носилъ голову и имѣлъ хорошо снабженные гибкіе члены, тотъ славенъ подвигами, тотъ заботился о пирахъ и роскошныхъ ужинахъ—суша, море и воздухъ приносили дань его чреву. Но теперь онъ покрытъ морщинами и дряхль; все оцвѣло: пришла старость, а красота отлетѣла; чрево отказалось служить, небольшая часть человѣка остается еще въ живыхъ, а гораздо большая сошла въ могилу“. (Св. Григорій Богословъ).

„Если всегда будешь помнить слабость свою, то никогда не преступишь предѣла бдительности“. (Св. Исаакъ Сиринъ).

„Правды и суда и милостивыя любви и ратнаго строя николиже не забывайте: дѣлу время и потѣхъ часъ“. (Царь Алексѣй Михайловичъ).

„Россія для русскихъ“. Москва—храмъ Россіи, а кремль—алтарь ея“. (Императоръ Александръ III).

„Исполнитель долга любви не умираетъ, хотя тѣло его скрыто въ могилѣ, но дѣла его остались живыми, озаряя непроедѣнную тьму, не блекнуть,

а цвѣтутъ и ароматомъ благоухаютъ грядущему поколѣнію. Имъ созданный памятникъ нерукотворенный безсилна разрушить стихійная буря и злоба людская, ибо онъ вѣчно будетъ стоять въ сердцахъ признательнаго потомства“. (С.).

„Исторія говоритъ: Россія была славна и сильна только подъ самодержавнымъ правленіемъ; когда-же оно ослабѣвало, ей приходилось испытывать разныя бѣдствія“. (С.).

„Только во благѣ цѣлаго можетъ видѣть свое благо каждый патриотъ“. (Гентцъ).

„Любовь къ родицѣ не знаетъ степеней; кто не дѣлаетъ для нея всего—ничего не дѣлаетъ; кто не все отдаетъ ей,—тотъ во всемъ отказываетъ ей“. (Берне).

„Величайшее счастье, выпадающее на долю человѣка—защищая свое дѣло, служить общему дѣлу“. (Ронке).

„Не сынъ земли родной—
Кто въ общемъ горѣ

Не забываетъ всѣхъ своихъ заботъ“. (Грильпарцеръ).

„Мудрый не боится заглянуть въ лицо истинѣ“. (Достоевскій).

„Счастье или несчастье—пробные камни добродѣтели; пока она не испытана на нихъ, на прочность ея нельзя положиться“.

„Несчаствіе всегда съ неудержимой быстротой низвергается на насъ, и нѣтъ такой человѣческой силы, которая могла бы задержать или не допустить его обрушиться на нашу голову“. (Донъ-Кихоть).

„Не мало на свѣтѣ есть такихъ людей, которые склонны закрывать глаза и видѣть ушами“.

„Не много науки отдаляютъ отъ религіи, много—приближаютъ къ ней“. (Бэконъ).

„Знатное происхожденіе есть благо, но это благо предковъ. Богатство почетно, но это—дѣло счастья. Слава желательна, но непостоянна. Красота прекрасна, но преходяща. Здоровье цѣнно, но легко разрушимо. Сила завидна, но она разрушается страстью и болѣзнями. Образованіе—единственное, что божественно и безсмертно въ насъ; и двѣ вещи—лучшія въ человѣческой природѣ: разумъ и рѣчь“. (Плутархъ).

„Изученіе было для меня главнымъ средствомъ противъ скуки жизни, и у меня не было такого горя, которое не разсѣивалось послѣ одного часа чтенія“. (Монтескье).

„Страданіе—первое, чему надо учиться и что впоследствии больше всего понадобится“. (Ж. Ж. Руссо).

Въ характерѣ ребенка должно быть прежде всего—послушаніе.

Это послушаніе можетъ быть основано на принужденіи или довѣрїи.

Послѣднее важно, первое необходимо (Кантъ).

Кого не бьетъ слово, того не будетъ бить и палка. (Сократъ).

„Народъ понимаетъ только то, что онъ чувствуетъ. Только тѣ для него ораторы, кто зажигаетъ его“. (Ламартинъ).

„Дальше всего уйдетъ тотъ, кто не уступаетъ равному себѣ, съ достоинствомъ ведетъ себя съ сильнѣйшимъ, сдерживаетъ себя по отношенію къ болѣе слабому“. (Фукидидъ).

„Правда не всегда сладка бываетъ“. (Тургеневъ).

„Поэтъ, благороднѣйшій сосудъ духа, избранный любимецъ небесъ, тайникъ природы, золова арфа чувствъ и ощущеній, органъ міровой жизни“. (Вѣлинскій).

„Пѣвецъ о любви благодатной поетъ, и о святомъ есть въ мірѣ. О всемъ, что святого есть въ мірѣ. Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Что душу волнуетъ, что сердце манитъ“. (Жуковский).

„Чѣмъ болѣе преуспѣваетъ человекъ въ добродѣтели, тѣмъ осторожнѣе и бдительнѣе долженъ быть“.

Блюдите убо, какъ опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, т. е. поступайте осторожно, не какъ перазумные, но какъ мудрые. Ибо, какъ морекіе разбойники, когда увидятъ корабль наполненный многими товарами и везущій огромное богатство, тогда особенно и употребляютъ всю хитрость, чтобы потопить весь грузъ и пловцовъ лишить всего и сдѣлать нищими; такъ точно и діаволь, когда увидитъ, что у насъ собрано много духовнаго богатства, что усердіе наше пламенно, умъ бодръ и богатство увеличивается съ каждымъ днемъ, мучится и ерещетъ зубами, и подобно разбойнику, ходитъ взадъ и впередъ, выдумывая тысячу хитростей, чтобы какъ нибудь подступитъ къ намъ, обнажить и ограбить насъ, и похитить все наше духовное богатство. Потому, прошу, будемъ бодрствовать и въ какой мѣрѣ станетъ умножаться наше духовное стяжаніе, въ такой же постараемся усиливать и нашу бдительность, отъсю-

ду, заграждать диаволу доступъ и престою доброю жизнію привлекиши къ себѣ благоволеніе Божіе, поставимъ себя выше стрѣлъ діавольскихъ. Ибо это лукавое существо употребляетъ многоразличныя козни; когда не можетъ насъ прямо увлечь къ шзду и оловить обманомъ, онъ вѣдь не дѣлаетъ насилія, не принуждаетъ нѣтъ; а только обольщаетъ, онъ какъ увидитъ, что мы безпечны, то и полагаетъ намъ преткновеніе, такъ, когда не успѣетъ онъ явно грѣхами повредить нашему спасенію, тогда часто самими добродѣтелями, какіе мы совершаемъ, тайно обольстивъ насъ, погубляетъ все наше богатство. Что значать эти слова мои? Надобно выразиться объ этомъ яснѣе, чтобы намъ, узнавъ козни его, избѣжать вреда отъ нихъ. Итакъ, когда увидитъ онъ, что насъ не легко склонить къ явному грѣху, что мы, на примѣръ, убѣгаемъ невоздержанія и любимъ цѣломудріе, также отвращаемся, корыстолюбія, ненавидимъ неправду, пренебрегаемъ удовольствіями, а посвящаемъ себя посту и молитвѣ, и тогда заботимся о милостынѣ; тогда уже вымышляетъ другую хитрость, посредствомъ которой онъ могъ бы погубить все наше богатство и сдѣлать безплодными столь многочисленныя добродѣтели наши. Тѣмъ, которые съ великимъ трудомъ успѣли уже преодолѣть его козни, онъ внушаетъ высоко думать о своихъ добродѣтеляхъ и искать славы у людей, чтобы чрезъ это лишить ихъ истинной славы. Ибо, кто совершаетъ духовные подвиги и ищетъ человѣческой славы, тотъ здѣсь уже получаетъ себѣ награду и въ Богѣ уже не имѣетъ должника. Получивъ похвалу отъ тѣхъ, отъ кого онъ искалъ славы, онъ лишилъ уже себя похвалы, обѣщанной Господомъ, такъ какъ временную славу отъ подобныхъ себѣ людей предпочелъ похвалѣ отъ Творца вселенной. И Самъ Господь, прежде всего, такъ училъ о молитвѣ и о милостынѣ, и о постѣ: когда ты постишься, говорить Онъ, помажи главу твою и лицо твоё умой: яко да не явиши человѣкомъ, постыся, но Отцу твоему, яже въ тайнѣхъ и Отець твой видя въ тайни, воздастъ тебѣ явѣ. И еще: всегда твориши милостыни, не воструби предъ собою, якоже лицемѣры творять въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ: аминь глаголю вамъ воспримуть мзду свою. Видишь, какъ ищущій здѣшной славы лишается славы отъ Господа и какъ, напротивъ, творящій добродѣтель по заповѣди Господней и старающийся скрыть оную отъ людей, явно получаетъ отъ Господа награду въ тотъ страшный день. Ибо Отець твой, видя въ тайнѣхъ, воздастъ тебѣ явѣ: т. е. не думай о томъ, что ни одинъ человѣкъ не похвалитъ тебя и что ты тайно творишь добродѣтели; нѣтъ, размышляй о томъ, что—немного спустя, щедрость Господа будетъ такъ велика, что Онъ

прославить и увѣнчать и наградить тебя за подвиги добродѣтели, не тайно, не сокровенно, но предъ всеѣмъ человѣческимъ родомъ, начиная отъ Адама до скончанія міра. Какого же извиненія будутъ заслуживать тѣ, которые хотя и понесли трудъ добродѣтели, но за временную, ничтожную и еуетную славу отъ подобныхъ себѣ людей, лишили себя славы небесной. Итакъ будемъ, прошу, осторожны и если успѣемъ совершить какое либо доброе дѣло, постараемся всячески скрывать оное отъ всѣхъ въ клятѣ души нашей, чтобы получить намъ похвалу отъ неусыпающаго и Всевидающаго Ока, и чтобы за славу человѣческую и за похвалу часто льстивую, не сдѣлаться недостойнымъ славы отъ Господа. Ибо равно пагубно и вредно для нашего спасенія, какъ совершеніе добрыхъ дѣлъ ради славы человѣческой, такъ и высоко мнѣніе о совершенныхъ нами добродѣтеляхъ. Поэтому надобно быть бдительнымъ и осторожнымъ и постоянно пользоваться пособіями Божественнаго Писанія, чтобы не отдаться въ плѣвъ этимъ пагубнымъ страстямъ. Ибо пусть кто либо совершитъ безчисленные подвиги и сотворитъ всякую добродѣтель: но, если онъ станетъ высоко думать о себѣ, то будетъ самый жалкій и несчастный человѣкъ. Будемъ же, прошу, бѣгать этихъ пагубныхъ страстей и взирать только на оное неусыпающее Око; не станемъ ничего домогаться у людей, не станемъ искать похвалы отъ нихъ. И чѣмъ больше станемъ преуспѣвать въ добродѣтели, тѣмъ болѣе постараемся смирять себя и быть скромнымъ. Ибо, хотя бы мы возшли на самый верхъ добродѣтелей, но если добросовѣстно сравнимъ свои добрыя дѣла съ благодѣянiami Божиими, то ясно увидимъ, что наши добродѣтели не равняются и малѣйшей части того, что сдѣлано для насъ Богомъ. Ибо этимъ и прославился каждый изъ святыхъ.*)

II

Ложный взглядъ на патриотизмъ графа Л. Н. Толстого.

Къ величайшему прискорбію, разрушительныя ученія послѣдняго времени, распространяемыя и пропагандируемыя врагами Россіи, пытаются искоренить въ народѣ нашемъ чувство патриотизма, вытравить чувство

*) Св. Іоаннъ Златоустъ, 31 бесѣда на кн. Бытія.

долга и любви къ Царю и Отечеству. Тѣмъ болѣе это горько, что подобныя ученія исходятъ не отъ какихъ-либо людей незначительныхъ, а пользующихся міровою извѣстностью, богато одаренныхъ отъ Бога умственными качествами и способностями, а стало-быть и тѣмъ паче вліяющихъ на умы человѣческіе. Таковъ, напр. отлученный отъ церкви, безбожникъ, покойный писатель Л. Н. Толстой, называвшій патриотизмъ „чувствомъ неестественнымъ, грубымъ, постыднымъ, неразумнымъ, вреднымъ“ и даже „корыстнымъ и безнравственнымъ“, почему онъ и „долженъ быть подавляемъ и уничтожаемъ“. Правда, что для масонскихъ идей ничего нѣтъ святого, въ томъ числѣ не признается и патриотизмъ, являющійся острѣйшимъ мечомъ посѣкающимъ преступныя замыслы лицъ, оныхъ проповѣдующихъ. Человѣкъ, въ которомъ отсутствуетъ чувство патриотизма, прежде всего жалокъ самъ по себѣ, но кромѣ того онъ и опасенъ, опасенъ потому, что всегда готовъ предать народъ и родину, къ которой принадлежитъ. Такимъ образомъ онъ является слугою перваго измѣнника—дѣвола и ученикомъ его. Если-бы чувство патриотизма, и людскія дѣянія, изъ него проистекающія, были не угодны Богу, то Онъ-бы и не увѣнчивалъ вѣчной славой патриотовъ, многочисленныя доказательства чему извѣстны всѣмъ и каждому. А что антипатриотическая дѣятельность противна Господу, лучше всего доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что ни одного еще такого дѣятеля Богъ не прославилъ. Самъ Иисусъ Христосъ былъ величайшимъ патриотомъ, заботясь прежде всего о своихъ соотечественникахъ, несмотря на то, что они были къ Нему недоброжелательны. Онъ говорилъ хананеянкѣ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мѡ. XV, 24). Онъ же, посылая апостоловъ на проповѣдь, приказывалъ имъ нести ее „наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ не входя въ городъ Самарянской и языческой. (Мѡ. 10, 5—6).

Не скорбѣлъ-ли онъ о гибели Своего отечественнаго города Иерусалима и его жителей. (Мѡ. 23, 37)? Не заплакалъ-ли, Онъ, когда приблизился къ городу, смотря на него и говоря: „о если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему“ (Лук. 19, 41—42)? Не выразилась ли Его пламенная любовь къ отечеству, при шествіи на Голгофу, въ отвѣтъ женщинамъ, плачущимъ о немъ, въ сказанныхъ словахъ: „дщери Иерусалимскія! Не плачьте обо мнѣ, но плачьте о себѣ и дѣтяхъ вашихъ“ (Лук. 23, 27—28). „Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творять“, такъ онъ, даже вися на крестѣ и испытывая нестерпимыя страшныя мученія, продолжалъ любить своихъ соотечественниковъ—распинателей.

Этимъ Господь проявилъ свое живѣйшее патріотическое чувство, которымъ полно было Его сердце. Слѣдовательно, патріотизмъ или чувство любви къ отечеству было освящено примѣромъ Самаго Господа нашего Иисуса Христа. Оно есть чувство святое и благословенное Богочеловѣкомъ. Апостолы также были проникнуты патріотическими чувствами. Апостоль Павель писалъ: „Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. V, 8). Онъ за спасеніе своихъ соплеменниковъ готовъ былъ быть отлученнымъ отъ Христа: „великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему, я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти (то-есть), Израильтянъ“ (Рим. 9, 1—5). Какая жертва можетъ быть равна сей. Вотъ, насколько великъ былъ патріотизмъ у св. апостола. Какъ и не быть патріотомъ, ибо патріотизмъ есть любовь къ отечеству, въ которомъ мы живемъ, любовь къ народу своему, любовь къ народнымъ правамъ и обычаямъ. Эта любовь къ своему отечеству есть воздухъ для души. Эту любовь влагаютъ въ наше сердце какъ и любовь къ семейству и человѣчеству. Теперь понятно, почему всѣ забывшіе Бога, являются врагами своего родного отечества. Пословица народная говоритъ: „кости по родинѣ плачуть“. Всѣ глубоко вѣрующіе и святые подвижники любили свое отечество до самопожертванія, отнеся своею жизнью. Эти высочайшіе примѣры должны служить урокомъ для насъ. Безчисленное множество примѣровъ любви къ отечеству мы видимъ въ ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ времени. Оставленные отъ насъ примѣры великими людьми являются могущественными двигателями народнаго чувства. Они даютъ великіе уроки настоящему человѣчеству и съ большой силой дѣйствуютъ на воображеніе и глубоко запечатлѣваются въ душахъ. Примѣръ Геройской храбрости сильно дѣйствуетъ на душу человѣка, заражаетъ и воодушевляетъ не только съ геройскими задатками, но и трусливыхъ людей. Одинъ геройскій патріотическій примѣръ дѣйствуетъ на цѣлое общество, разжигаетъ патріотическое чувство. Весьма полезно и благовременно намъ познакомиться хотя въ краткихъ чертахъ со взглядами нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ на патріотизмъ и съ выдающимися примѣрами героев патріотизма. Преподобный Аѳанасій Аѳонскій говорилъ князю Грузинскому Торникію, отличавшемуся въ греческихъ войскахъ, затѣмъ оставившему міръ, поселившемуся въ лаврѣ преподобнаго Аѳанасія и принявшему монашество, когда онъ отказался на призывъ императрицы Зои спасать отъ враговъ отечество. „Мы всѣ дѣти одного отечества, и потому всѣ обязаны защищать его: неизмѣнная

обязанность наша — молитвами ограждать отечество отъ враговъ. Но если Верховная власть признаетъ нужнымъ употребить Опа пользу общую Оруки наши и грудь, мы безпрекословно должны повиноваться. Братъ возлюбленный! Кто думаетъ инакъ поступаетъ иначе, тотъ прогнѣвается Богомъ. Если ты не послушаешь Царя, устами моего вѣщаешь: Самъ ты Господь, и ты будешь отвѣчать предъ Нимъ за кровь избѣнныхъ твоихъ соотечественниковъ, которыхъ ты могъ, но не хотѣлъ спасти; будешь отвѣчать и за разореніе храмовъ Божіихъ. Итакъ, иди съ миромъ и защита отечество, защита и свѣ Церковь. Не бойся утратить чрезъ это сладостныя для насъ часы Богомыслия: Моисей предводительствовалъ войскомъ и иже бесѣдовалъ съ Богомъ въ любви къ ближнему) заключается въ любовь къ Богу. Одерзну сказать, что любовь къ ближнему пріятна Богу, иже живев ревностное попеченіе о спасеніи своей только души, ибо никто-же изъ насъ себя живеть и никто-же себя умираетъ“.)

„Развѣ лишень спасенія воинскій чинъ“ говоритъ св. — Василій Великій. „Всякій христіанинъ обязанъ воинствовать и удержаться за честность и добродѣтель“. (Св. Амвросій Медиоланскій).

„Не позволительно убивать; но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Такоу великихъ почестей сподобляются доблестные во брани и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе превосходные ихъ дѣянія. Такимъ образомъ, одно и то же, смотря по времени, въ некоторыхъ обстоятельствахъ не позволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благо- временно; — допускаясь и дозволяется“ (Св. Аванасій Великій).

Св. Иоаннъ Златоустъ въ 14-й бесѣдѣ на посланіе къ Тимофею и въ 6-ой бесѣдѣ на первое посланіе къ Тимофею также говоритъ о патриотизмѣ: „Тотъ, кто не печется о своихъ, а печется о чужихъ, то есть принадлежащихъ къ аго же роду, и невѣрнаго горшій то есть. Это говоритъ и Исаія, глава пророковъ и свойственныхъ племеніи твоего не презираетъ“ (Исаія LVIII, 7).

Дѣйствительно, какъ можешь быть милостивымъ къ постороннимъ тотъ, кто презираетъ людей одного съ собою рода и свойственниковъ своихъ?.. Не назовутъ ли тщеславіемъ то, когда кто, благодѣтельствуя чужимъ, презираетъ и не щадитъ своихъ?

*) Торникій повиновался послѣ словъ преподобнаго Аванасія волѣ царской, принявъ начальствованіе надъ войскомъ, разбилъ враговъ — персовъ, а затѣмъ возвратился на Афонъ, гдѣ и провель до гроба дни своей жизни. (Учл. благоч. ч. 5 стр. 116—121).

Вѣдь Божь учредилъ власти для общей пользы. И въ развѣ не было бы ни съ чѣмъ не сообразно, если бы въ то время, какъ другіе выступаютъ въ походъ и облакаются въ оружіе съ тою цѣлю, чтобы мы пребывали въ безопасности, сами мы за тѣхъ, которые подвергаются опасности и несутъ бремя военной службы, не творили даже молитвъ? И въ самомъ дѣлѣ, если бы они не избѣжали опасности и не имѣли успѣха на войнахъ, что по необходимости до насъ дѣла, тогда они пришли бы въ замѣшательство и нестроение; тогда, — послѣ того они потерпѣли бы поражение и намъ самимъ слѣдовало бы идти на войну или избѣжать повсюду скитаться. Они составляютъ, какъ бы изъ котораго рода воплотъ, поставленный впереди, который охраняетъ спокойствіе пребывающихъ внутри.

На вопросъ сарацинъ: „Если Христосъ есть Богъ нашъ, то почему же вы не дѣлаете того, что Онъ велитъ вамъ? Вѣдь написано въ Евангелии: молитесь за враговъ, дѣлайте добро ненавидящимъ и притѣсняющимъ васъ и бьющимъ васъ и представляйте щекую. Вы же не поступаете не такъ: противъ противниковъ вашихъ оттачиваете оружіе“. Св. философъ Кирилль отвѣтилъ: „Если въ какомъ законѣ будутъ написаны двѣ заповѣди и даны людямъ для исполненія, то кто изъ людей будетъ истинный исполнитель закона: тотъ-ли, кто исполнитъ одну заповѣдь или тотъ, кто двѣ?“ „Конечно, лучшимъ исполнителемъ будетъ тотъ“, отвѣчали сарацины, „кто исполнитъ двѣ заповѣди“. Христосъ Богъ нашъ“, сказалъ на это св. философъ Кирилль, „повелѣлъ намъ молиться за обидящихъ насъ и благотворить имъ, но Онъ также сказалъ и это: больше се я любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 13). Мы переносимъ обиды, если онѣ направлены только противъ кого-либо въ отдѣльности, но мы заступаемся и даже полагаемъ души свои, если онѣ направлены на общество, чтобы наши братья не попали въ плѣнъ, гдѣ могли бы быть совращены къ богопротивнымъ и злымъ дѣламъ.

Пламенную любовь къ своему отечеству имѣлъ и свят. Максимъ Туринскій — Онъ, воодушевляя унавшихъ духомъ соотечественниковъ, говорилъ: „Что бѣжишь изъ отечества? Если хочешь быть безопасенъ, избѣгай лучше грѣховъ. Если перестанешь грѣшить, непріятель побѣжденъ. Божественное писаніе говоритъ Аврааму, что отечество можетъ быть спасено изъ-за десяти праведниковъ. И такъ, если праведники спасаютъ отечество, то поистинѣ не праведники тѣ, которые оставляютъ его, и если тѣ своимъ присутствіемъ привлекаютъ благодать, то эти своимъ бѣгствомъ причиняютъ опустошеніе. Подлинно нечестивый и нехорошій сынъ тотъ, который оста-

вляють свою матъ въ опасности... Скажи мнѣ, добрый гражданинъ, зачѣмъ ты располагаешь бѣжать? Зачѣмъ оставляешь отечество? Можетъ быть, боишься плѣна? Но того не знаешь, что этотъ-то и есть первый плѣнъ не видѣть отечества и хуже всякаго зла странствовать по чужимъ странамъ?" (Святой Максимъ Туринскій. Труды. Киев. Дух. Акад. 1868 г., кн. 6, стр. 390.)

Патриотизмъ соединяется воедино съ чувствомъ любви къ вѣрѣ православной. Христіане, любя свои вѣру православную, свое небесное отечество, не могутъ не любить своего отечества земного. Такъ мы христіане представляемъ патриотизмъ съ высшей христіанской точки зрѣнія. Къ нашему земному отечеству приложимы слова пророка Осии и Апостола Петра: „вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призывавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ; нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій, нѣкогда не помилованные, а нынѣ помилованы. (Ос. 11, 23; I Петр. 11, 9—10).“

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Настоятельница Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря Игуменія Иннокентія.

Личность и дѣятельность почившей 4 апрѣля с. г. настоятельницы Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря игуменіи Иннокентіи, въ мірѣ Агафіи Семеновны Подковыровой, представляетъ несомнѣнный интересъ не только для однихъ монашествующихъ, но и для каждаго православнаго христіанина, почему въ настоящемъ очеркѣ мы и предлагаемъ вниманію читателей ея краткое жизнеописаніе.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія въ городѣ Оренбургѣ проживало семейство мѣщанъ Симеона и Анастасіи Подковыровыхъ, — людей малообеспеченныхъ, обремененныхъ пятью дѣтьми, по тѣмъ не менѣе

весьма религиозныхъ, воспитывавшихъ и дѣтей въ страхъ Божіемъ. Самымъ младшимъ ребенкомъ въ семьѣ была дочь Агафія. Тяжелое дѣтство выпало на долю дѣвочки. Вскорѣ послѣ ея рожденія (12 февраля 1841 г.) отца ея забрали на военную службу, на которой онъ и скончался. Такимъ образомъ, дѣвочка совсѣмъ не знала и не помнила своего отца. И безъ того незавидное матеріальное положеніе семьи со смертію Семена Подковырова рѣзко измѣнилось къ худшему. Хотя у вдовы былъ небольшой домикъ, однако, жить было трудно, и сиротамъ съ малыхъ лѣтъ пришлось узнать нужду и бѣдность. Чтобы какъ-нибудь пропитать семью, вдова не брезгала никакой работой, а такъ какъ послѣдняя требовала частыхъ отлучекъ изъ дома, то дѣти были всецѣло оставлены подъ надзоръ и попеченіе старшей дочери Маріи.

Обладающая весьма живымъ и веселымъ характеромъ, на диво крѣпкая, здоровая и красивая, маленькая Агафія не мало причиняла хлопотъ своей сестренкѣ—нянькѣ, къ которой была весьма привязана. Также горячо любила дѣвочка и другихъ своихъ братьевъ и сестеръ, въ особенности же — мать, смиренно и безропотно переносившую свою тяжелую вдовью участь и старавшуюся и въ дѣтяхъ своихъ вселить покорность волю Божіей. Часто говорила она имъ, чтобы въ своей сиротской долѣ они обращались за помощью къ Богу, Который „устраиваетъ стопы чловѣку“, учила бояться и любить Его болѣе всего на свѣтѣ. И доброе сѣмя падало на добрую почву.

Маленькая Агафія стала рано помогать въ домашнихъ трудахъ матери, когда же подросла, то стала наниматься на полевые и иныя работы и этимъ зарабатывала себѣ средства на одежду и пропитаніе, не обременяя собою матери. Крайняя бѣдность не позволяла обучить ее грамотѣ, но братья и другіе родственники, знавшіе грамоту, часто проводили вечера за чтеніемъ искони излюбленныхъ русскимъ народомъ житій святыхъ. Впечатлительная и чистая душа дѣвушки съ жадностью внимала описанію подвиговъ, страданій и мученій святыхъ Божіихъ и мало по малу у Агафіи разгорѣлось страшное желаніе самой посѣтить всѣ тѣ мѣста, гдѣ подвизались святые угодники, и поклониться нетлѣннымъ мощамъ ихъ. Особенно разгорѣлось ея сердце любовью къ російскимъ угодникамъ: Антонію и Феодосію Печерскимъ, Зосимъ и Савватію Соловецкимъ и прочимъ чудотворцамъ нашимъ. Близкія ея подружки Стеша и Оекла, въ послѣдствіи монахини Серафима и Филарета, были одного съ нею настроенія и также стремились къ святымъ мѣстамъ. И вотъ въ такіе годы, когда другія дѣвушки всего болѣе думаютъ

объ играхъ, забавахъ и веселятся съ молодежью, эти юныя избранницы Божіи сходились, чтобы поговорить о святыхъ угодничкахъ и своемъ задуманномъ путешествіи. Наконецъ, исполнилось завѣтное желаніе Агафіи и ея подругъ. Родители дали имъ свое благословеніе и небольшое количество денегъ на дорогу. Партія юныхъ странницъ, предводимая нѣсколькими бывалыми старушками, отправилась пѣшкомъ въ далекое и трудное путешествіе. Шли онѣ не торопясь, заходя въ каждый монастырь, хотя бы и далеко въ сторону, и побывали во всѣхъ извѣстныхъ святыхъ обителяхъ, гдѣ есть мощи св. угодниковъ. По разсказамъ Агафіи, онѣ нигдѣ безъ слезъ не могли слушать иноческую службу, и каждый мощи св. угодника были облиты ихъ слезами. Юныя странницы не мало перенесли соблазновъ и искушеній во время своего странствованія и отъ врага — діавола и отъ злыхъ людей.

Въ Кіевѣ Агафія прожила цѣлый годъ, работая на св. обитель и не пропуская ни одной службы. Съ горькими слезами разстались наши путницы со святой Лаврой и ея святынями и отправились въ обратный путь. Душа Агафіи была переполнена впечатлѣніями отъ дивныхъ лаврскихъ службъ и подвиговъ св. Кіево-Печерскихъ чудотворцевъ. Въ ея душѣ созрѣло твердое желаніе посвятить себя иноческой жизни, чтобы свободною отъ семейныхъ узъ, все попеченіе имѣть единственно о спасеніи своей души. Ей очень тяжело было, что она неграмотна и не можетъ напитать свою душу чтеніемъ священныхъ книгъ. И вотъ, по возвращеніи домой, стала она стремиться къ одной цѣли — научиться грамотѣ.

Въ городѣ въ то время находилась цѣлая вдовица Софья Ивановна, отличавшаяся въ своемъ родѣ замѣчательная, которая, наложивъ на себя подвигъ поста и молитвы, въ то же время приняла на себя нелегкій трудъ обучать каждаго желающаго грамотѣ, насколько сама обучена. Платы за обученіе деньгами она не брала, а приносили ей ученики по усердію хлѣбца, яичекъ и маслица — кто сколько можетъ — и тѣмъ кормилась. Но главная ея заслуга состояла въ томъ, что ея ученики и ученицы одновременно получали здѣсь твердыя познанія въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, молитвахъ, приучались держать въ чистотѣ помыслы, душу и тѣло, воспитывали въ себѣ смиреніе и терпѣніе. Лишь самая малая часть учениковъ и ученицъ Софіи Ивановны остались среди суетнаго міра добрыми и честными мірянами, а остальные, наслушавшись ея пламенныхъ разсказовъ о подвигахъ святыхъ угодниковъ, о вѣчномъ блаженствѣ и мукахъ грѣшниковъ, разгорались сердцемъ спасти свою душу и отдать свою жизнь на служеніе

Господу въ иноческой обители. Не одинъ десятокъ юношей проводила Софія Ивановна на св. Гору Аѳонскую, въ Соловецкій и Валаамскій монастыри, гдѣ они окончили жизнь въ добромъ подвигѣ, молясь за свою учительницу и наставницу. Но еще больше дѣвственницъ воспитала Софія Ивановна и препроводила въ тихія обители иноческія по разнымъ мѣстамъ св. Руси! Вотъ къ этой учительницѣ и обратилась Агафія. Обучение происходило по старому методу: „азъ, буки, вѣди... мыслети, азъ = ма; мыслети, азъ = ма; мама = мама и т. п.“. Проходились исеалтирь, часословъ, а затѣмъ: желающихъ обучала и скоронисной мудрости, конечно уже безъ всякихъ правилъ грамматики, а лишь бы свое имя написать. Такимъ образомъ Агафія научилась читать книги гражданской и церковной печати и крупными каракулями чертить „Агафія поткковырова“. Дальше этого, вѣроятно, не простиралось познаніе и самой учительницы. Но за то эта учительница оказала огромное вліяніе на рѣшимость Агафіи посвятить себя иноческой жизни.

Чтобы яснѣе узнать волю Божию на этотъ важный шагъ жизни, Софія Ивановна посовѣтовала Агафіи еще разъ съходить въ Кіевъ и попросить благословенія у славившихся прозорливостью старцевъ Кіевскихъ — о. Іоны и другихъ. И вотъ, получивъ благословенія родительницы и найдя единомысленныхъ попутницъ, снова отправилась пѣшкомъ юная труженица и опять цѣлый годъ провела въ странствованіи, имѣя уже опредѣленную цѣль — получить благословеніе и руководство для иноческой жизни отъ опытныхъ и прозорливыхъ старцевъ. Думала она остаться въ одномъ тихомъ монастырѣ, понравившемся ей во время этого путешествія, но пѣкій старецъ направилъ ее на родину и, благословляя, далъ ей посохъ и большой кусокъ сахару, сказавши при этомъ: „возьми это, у тебя много будетъ дѣтей, сахаромъ будешь кормить, а посохомъ учить“.*)

Въ 1866 году въ г. Оренбургѣ была основана женская община и вотъ, получивъ благословеніе своей благочестивой родительницы, которая при этомъ благословила ее образомъ Владимірской Божіей Матери, Агафія Семеновна 24-хъ лѣтъ отъ роду, одной изъ первыхъ пришла въ эту обитель и была принята игуменіей Таисіей и отдана подъ руководство казначей монахини Маргариты. Было это въ 1869 году. М. Т'.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Прот. П. Смысловъ. Брошюра: „памяти Настоятельницы Оренбург. Усп. жен. мон., игум. Иннокентіи“, Оренбургъ, 1913 г. Куревъ нашъ.

VIII.

Юбилейные Романовские дни въ с. Ныробѣ, Чердынского уѣзда, Пермской губернии, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова.*)

(Продолженіе).

Въ 2 часа дня всѣ собрались въ Ныробскомъ волостномъ правленіи на торжественное засѣданіе, начавшееся исполненіемъ стихирь: „Днесь благодать Святаго Духа на съѣздохъ“. По окончаніи стихирь, стройно пропѣтой дѣтскимъ хоромъ Ныробской церковной школы, замѣститель Губернатора сказалъ: „Объявляя открытымъ торжественное засѣданіе по случаю высокоторжественнаго дня трехсотлѣтія царствованія Богомъ возлюбленнаго, народомъ русскимъ обожаемаго Дома Романовыхъ, я увѣренъ, что исполню общее желаніе, прося хоръ пропѣть нашъ русскій гимнъ „Боже, Царя храни“. Пропѣтый трижды хоромъ и всѣми собравшимися гимнъ закончился громкимъ „ура“ Государю Императору, подхваченнымъ на улицѣ народомъ, не вмѣстившимся въ зданіе волостного правленія. Мощное ура прокатилось по всему селу.

Первымъ въ засѣданіи сказалъ краткое слово священникъ Александръ Третьяковъ:

„Ваше Превосходительство, Ваше Высокопреподобіе,
Милостивые Государи и Возлюбленные Прихожане!

Сегодня мы, вмѣстѣ со всей Россіей, переживаемъ рѣдкій въ исторіи юбилей—трехсотлѣтіе царствованія своего Державнаго Дома. Триста лѣтъ—срокъ немалый. Много видѣлъ за это время русскій народъ свѣтлыхъ и скорбныхъ дней, много перенесъ онъ невзгодъ и напастей, но подъ мудрымъ управленіемъ своихъ Вѣщеносныхъ Вождей онъ благополучно пережилъ всѣ испытанія, ниспосланныя ему Промысломъ Божиимъ, и непрерывно подвигался и подвигается по пути культурнаго и политическаго развитія. Трехвѣковое пребываніе Россіи подъ скипетромъ Романовыхъ оставило неизгладимые слѣды въ ея исторіи. Въ теченіе этого именно періода создались совмѣстными трудами народа съ его Вѣщеносцами современная Великая Россія. Вполнѣ понятно, что русскій народъ, всегда дѣлившій со своими Царями горе и радость, не могъ остаться безучастнымъ къ такому зна-

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 8.

менательному для Царствующаго Дома событію, какъ трехвѣковой юбилей его служенія родинѣ. И, дѣйствительно, мы видимъ, что горячее участіе въ празднованіи этого юбилея приняла вся Россія.

Въ частности, въ Пермской губерніи центромъ юбилейныхъ торжествъ служить Ныробъ. Такая исключительная честь выпала на долю нашего села потому, что здѣсь нѣкогда былъ заточень и принялъ мученическую кончину одинъ изъ предковъ Царствующей нынѣ династіи—бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ. Сердцу русскаго человѣка дорогъ каждый членъ Царствующаго Дома, тѣмъ болѣе дорогъ ему такой членъ Августѣйшей семьи, который положилъ душу свою за други своя, который заплатилъ жизнью за свою любовь къ родному народу. Вѣдь Романовы, въ томъ числѣ и Михаилъ Никитичъ, пострадали въ царствованіе Бориса Годунова не за что иное, какъ за то, что они горячо любили свою родину и свой народъ, и въ свою очередь были любимы послѣднимъ. Вчерашній и сегодняшній дни даютъ намъ убѣдительно доказательство того, что любовь къ Романовской семьѣ за минувшія триста лѣтъ не только не погасла, а напротивъ пустила еще болѣе глубокіе корни въ сердцѣ народа. Объ этомъ свидѣлствуетъ трогательная картина возложенія многочисленными депутаціями вѣнковъ на мѣсто заточенія невиннаго страдальца изъ Дома Романовыхъ, очевидно которой мы были вчера, объ этомъ свидѣлствуетъ также наблюдаемое нами сегодня небывалое для Ныроба стеченіе представителей духовенства, властей и народа. Въ Ныробѣ, какъ солнце въ каплѣ воды, отразилось то настроеніе, какое охватило сегодня все населеніе необъятной Россійской Имперіи. Какъ и триста лѣтъ тому назадъ, когда предъ Московскимъ государствомъ всталъ вопросъ о томъ, быть или не быть ему, какъ самостоятельной политической единицѣ, какъ и тогда,—сегодня въ сердцѣ всѣхъ гражданъ русской земли проснулось сознаніе того, что всѣ они русскіе люди и что на всѣхъ нихъ лежитъ великая обязанность въ случаѣ нужды постоять за честь своей Родины, пробудилось также сознаніе того, что опорой и, такъ сказать, Ангеломъ Хранителемъ Русскаго государства былъ, есть и будетъ Богомъ помазанный Царь. Такимъ образомъ, тѣсное, сердечное единеніе народа съ Царемъ, проходящее красною нитью черезъ весь Романовской періодъ русской исторіи, и нынѣ является дѣятельной и живой силой.

Поэтому я глубоко вѣрю, что, если Господу Богу угодно будетъ послать Россіи еще какія испытанія, русскій народъ, безъ различія сословій и званій, какъ одинъ человѣкъ, встанетъ на защиту своего Царя и Отече-

ства. Я ввѣрю, что тогда, какъ бы въ то время великой разрухи постигшей Московскую Русь въ началѣ XVIII вѣка, найдутся Гермогены среди духовенства, Пожарскіе — среди дворянъ, Минины — среди мѣщанства и Панафонецы, Сусанины — среди крестьянъ, твои и подобныя имъ.

Итакъ, да здравствуетъ многія и многія лѣта! Господомъ данный намъ Царь и Государь. И да проживетъ въ здѣшней вѣкѣ, укрѣпнетъ и совершенствуется подъ блаженствомъ Дома Романовыхъ Великая и Недѣлимая Россія!

Поднялся съ своего мѣста уважаемый, маститый мѣстный дѣятель, Предсѣдатель Съѣзда Грамбекъ, главный руководитель и вдохновитель всѣхъ работъ по устройству юбилейнаго торжества, и обратился къ собравшимся: „Господа, я въ разговорахъ съ представителями изъ губернии Милостивые Государы и всѣ здѣсь присутствующіе!

Я не стану утомлять Вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ или историческимъ очеркомъ чествуемаго нами нынѣ событія, но позволю себѣ остановиться на томъ ужасномъ времени „лихолѣтія“, изъ котораго наше дорогое Отечество вышло со славою и честью подъ державнымъ правленіемъ Дома Романовыхъ, а затѣмъ продолжало и продолжаетъ въ своей государственной жизни возрастать и укрѣпляться.

По выраженію великаго русскаго поэта, „какъ тяжкій млатъ дробитъ стекло, куеть булатъ“, такъ „въ негущенныхъ долгой кары, перетеривъ судьбы удары, окрѣпла Русь“. Много царствъ и народовъ рушилось и погибало безвозвратно отъ потрясеній, даже не столь длительныхъ и ужасныхъ, какія пришлось вынести св. Руси во время постигшаго ее „лихолѣтія“, сопровождавшагося сплошной государственной разрухой. Кому не извѣстно, что Русь въ это страшное время подвергалась нападенію шведовъ, литовцевъ, поляковъ, ногайскихъ и крымскихъ татаръ, терзалась казаками, бродячими инородцами и просто разбойничьими шайками, была безъ главы государства и безъ всякой сколько нибудь твердой и опредѣленной власти; значительная часть государства была тогда буквально испепелена врагами, многіе города и селенія оставлены жителями, въ странѣ останавливалась и замирала всякая жизнь и почти каждый думалъ только о своемъ собственномъ спасеніи, какъ бы ему уцѣлѣть отъ всѣхъ этихъ ужасовъ мрачнаго лихолѣтія. Ужаснѣе всего было то, что крѣпкій когда-то духъ русскіхъ людей

у многихъ окончательно распался, раздвоился, и встрѣчались люди всѣхъ званій и состояній, еще во время царствованія Василія Шуйскаго, которые, перебѣгая изъ Москвы въ село Тушино, утромъ присягали Тушинскому вору (Лжедмитрію, второму самозванцу), вечеромъ цѣловали крестъ Царю Василію, калялись въ измѣнѣ, а на другой день повторяли то же самое и готовы были присягнуть любому вору или воренку, такъ какъ заботились только о себѣ и о своемъ личномъ благополучіи. Правда, и въ то время такихъ людей презирали и называли „перелетами“, но ихъ было очень много, такъ какъ почти никто тогда не зналъ, за кого и за что стоять, кому присягать. Что можетъ быть ужаснѣе этого? Но далѣе пошло еще хуже. Полная государственная разруха дошла до того, что многіе русскіе люди, чтобы водворить хотя какое нибудь правленіе, готовы были присягнуть шведскому или польскому королю и уже присягали королевичу Владиславу или отцу его, королю Сигизмунду, не заботясь даже о томъ, что стается на Руси съ вѣрой православной и самою Русью.

Но, къ счастью, въ это ужасное время не всѣ на Руси распались духомъ; въ стѣнахъ монастырей сохранились еще крѣпкіе духомъ люди, которые положили начало спасенію и спасли наше отечество. Воззванія Патріарха Гермогена изъ Москвы, Авраамія Палицына и Діонисія изъ Троицко-Сергіевской Лавры, призывавшія всѣхъ стоять за вѣру православную и за освобожденіе Отечества отъ враговъ, сдѣлали свое дѣло, пробудили и укрѣпили въ Мициныхъ, Пожарскихъ и по всему лицу земли русской духъ горячей любви къ родинѣ и готовности положить жизнь за Отечество, чтобы отстоять его отъ враговъ. Это народное, патріотическое движеніе, съ Божіей помощью, увѣчалось избраніемъ ровно 300 лѣтъ тому назадъ на Россійскій Престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, и Русь была спасена.

Вчера мы чтли память и молились объ упокоеніи души боярина Михаила Никитича Романова; сегодня мы празднуемъ воцареніе его родного племянника Михаила Ѳеодоровича Романова и 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ.

Не буду перечислять подробно свѣтлыхъ сторонъ этого царствованія, направленного къ развитію мощи, крѣпости и спокойствія государства, ко благу, къ проевѣщенію и удовлетворенію нуждъ народа, особенно самой многочисленной его части—крестьянскаго населенія. Всѣмъ намъ, и особенно присутствующимъ здѣсь крестьянамъ, очень хорошо извѣстны непрестанныя заботы о людяхъ сельскаго состоянія блаженной памяти Императоровъ:

Царя-Освободителя Александра II, Царя Миротворца Александра III и нынѣ Царствующаго Государя Императора Николая Александровича. Заботы о благѣ всего населенія проходили черезъ все царствованіе династии Романовыхъ, но не слѣдуетъ забывать, что послѣ мрачнаго лихолѣтья и полной государственной разрухи главное вниманіе цѣлаго ряда Царей изъ Дома Романовыхъ, и особенно первыхъ Царей: Михаила Теодоровича и Алексѣя Михайловича было, и должно было быть, направлено на внутреннее устройство и умиротвореніе государства, на очищеніе его отъ враговъ и разбойничьихъ шаекъ, на установленіе правильныхъ вѣдшихъ отношеній къ сосѣдямъ и на установленіе прочныхъ границъ государства, затерянныхъ и исчезнувшихъ во время смуты и междоусобствъ.

Итакъ, на смѣну лихолѣтья, страшной смуты и духовной расшатанности, миръ, спокойствіе и увѣренность каждаго въ себя и въ крѣпости существующихъ государственныхъ основъ стали водворяться въ нашемъ Отецествѣ съ воцареніемъ Дома Романовыхъ. Мощь государства усилилась и границы его раздвинулись особенно въ царствованіе Петра I, Великаго Преобразователя Россіи, и Екатерины II, начиная же съ царствованія Александра I, Благословеннаго, при которомъ Россія съ честью и славой вынесла нашествіе французовъ и Отечественную войну 1812 года, границы Россіи раздвинулись до того, что теперь она занимает $\frac{1}{6}$ часть всей земной поверхности и русскій народъ сталъ однимъ изъ великихъ и могучихъ народовъ всего міра. И пока русскій народъ будетъ непоколебимо преданъ своей вѣрѣ православной, Царю Самодержавному и будетъ такъ же горячо любить свою Родину, какъ ее любили свят. Гермогенъ, Мининъ, Пожарскій и ихъ сподвижники никакіе вѣдшіе враги и внутреннія смуты не сокрушатъ и не одолѣютъ Россіи и Господь Богъ не оставитъ ее Своимъ заступничествомъ и милосердіемъ.

За время правленія династии Рюриковичей цѣлый рядъ великихъ князей за свои христіанскіе подвиги на трудномъ государственномъ поприщѣ, какъ святые: Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, Александръ Невскій, Михаилъ Черниговскій, были причислены къ лику святыхъ. Еще до воцаренія Дома Романовыхъ, прямыхъ потомковъ Рюрика, одинъ изъ членовъ этого дома, бояринъ Михаилъ Никитичъ, память котораго мы вчера чествовали, здѣсь, въ Ныробѣ безвинно, съ христіанскою кротостью и смиреніемъ, страдалъ и пріялъ мученическую смерть, почему, хотя не прославленъ Церковью, но считается въ глубинѣ народной души святымъ. Отъ него невольно переносится мысль къ другому Царственному Страдальцу, Царю Освободителю,

Царю Мученику, Императору Александру II, положившему душу свою за други своя, за народъ свой. Имя его и то, что онъ сдѣлалъ для Россіи и ея процвѣтанія, всеѣмъ, особенно присутствующимъ здѣсь крестьянамъ, освобожденнымъ 19 февраля 1861 года отъ крѣпостной зависимости, очень хорошо извѣстно, и потому я перейду къ свѣтлomu образу другого Царя изъ дома Романовыхъ, котораго, какъ и Императора Александра II, я видѣлъ неоднократно и въ присутствіи и въ близи котораго имѣлъ счастье быть нѣсколько разъ, а именно къ Царю Миротворцу, Императору Александру III. Онъ былъ поистинѣ олицетвореніемъ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора, глубоко вѣрующій православный христіанинъ, онъ ничего не предпринималъ безъ молитвы, всюду ему сопутствовалъ духовникъ-священникъ, и онъ, служа своимъ подданнымъ примѣромъ христіанскаго благочестія, подавалъ имъ примѣръ, какъ истинный семьянинъ, никогда не разлучаясь со своей семьей, которая всегда и вездѣ неизмѣнно сопровождала его. Сердца русскихъ людей неудержимо рвались къ этому русскому Царю-богатырю, который самъ любилъ Россію и все русское и въ короткое и мирное время своего царствованія заставилъ весь міръ уважать Россію и считаться съ нею. Когда исполненная трудовъ на благо и величіе Россіи жизнь его прекратилась, не только русскій народъ, но народы всего міра горько оплакивали его кончину.

Вообще не щадили силъ, здоровья и жизни царственные вожди изъ Дома Романовыхъ для блага, процвѣтанія и усиленія мощи Россіи. И нынѣшнее царствованіе Государя Императора Николая Александровича, исполненное великихъ трудовъ на пользу, просвѣщеніе и поднятіе экономическаго благосостоянія народа, и особенно крестьянскаго населенія, заставляетъ насъ съ чувствомъ любви и благодарности преклониться передъ царственными трудами и заботами нашего Великаго Государя.

Трудно, даже въ сжатой формѣ, перечислить тѣ многочисленныя реформы и благодѣянія, которыя все мы пережили во время нынѣшняго царствованія. Я лично не берусь сдѣлать этого; боясь затруднить ваше вниманіе, я упомяну только о такихъ реформахъ, которыя касались, главнымъ образомъ, сельскаго состоянія, какъ пониженіе, а затѣмъ отмена выкупныхъ платежей, сравненіе крестьянъ въ правахъ съ лицами другихъ сословій до участія въ законодательныхъ учрежденіяхъ включительно и, наконецъ, завершеніе строенія крестьянскаго быта черезъ изданіе ряда законовъ землеустроительнаго характера, дающихъ полную возможность крестьянамъ прочно, внѣ зависимости отъ общины, владѣть своимъ участкомъ земли и перейти

къ новымъ, болѣе совершеннымъ и обезпечивающимъ народное благосостояніе, формамъ сельскаго хозяйства.

Отъ всей души и отъ всего сердца пожелаемъ нашему возлюбленному Государю Императору Николаю Александровичу силъ и здоровья на многія и многія лѣта, а нынѣ царствующей династіи Дома Романовыхъ и нашему дорогому Отечеству, въ постоянномъ единеніи Царей съ народомъ и народа съ Царями, благополучной и счастливой жизни до скончанія вѣка.

Представитель всѣхъ сословій въ губернской депутаціи, Членъ Губернской Земской Управы, крестьянинъ Калугинъ, произнесъ:

„Ваше Высоченное Превосходительство, Ваши Благословенія, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Прошу разрѣшить и мнѣ сказать нѣсколько словъ, какъ представителю Пермскаго Губернскаго Земства, избранному въ земство отъ крестьянъ и самому крестьянину.

Послѣ прекрасно сказанной о. Настоятелемъ церкви проповѣди и сейчасъ— слова, а также послѣ слова г. Предсѣдателя Съѣзда, мнѣ остается сказать немного.

Господь заповѣдалъ намъ любить другъ друга и имѣть вѣру такую, которая могла бы двигать горами. Эти заповѣди Родоначальникъ, Царствующаго Дома Романовыхъ принялъ, какъ руководящее начало, и свято исполнялъ, а также исполнялись онѣ неуклонно за все время 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ.

И, вотъ, мы знаемъ изъ исторіи и видимъ, что за эту вѣру и любовь Московское Царство за 300 лѣтъ увеличилось по территоріи и по народонаселенію въ десятки разъ сравнительно съ тѣмъ, что было раньше, и обратилось въ могущественную Державу, съ мнѣніемъ которой считаются все народы.

За любовь Царей къ народу, народъ платилъ и платитъ въ свою очередь горячей и преданною любовью Царямъ, и если о. Настоятель въ своемъ словѣ заключительномъ, только что сказанномъ, выразилъ надежду, что Сусанины всегда въ Россіи будутъ, то я говорю: они всегда, все 300 лѣтъ, постоянно были, такъ какъ все военные стояли и всегда умирали за Царя и Отечество. Достаточно привести въ примѣръ Отечественную войну, 100 лѣтъ тому назадъ бывшую. Въ этой войнѣ, изгнавшей изъ Россіи двадцать языкъ, ярко выражена была любовь народная къ Царю и Родинѣ; народъ постоялъ тогда за своего Царя и не выдалъ его. Такъ было и въ послѣдующія войны.

За любовь народную Царь-Освободитель 50 лѣтъ тому назадъ освободилъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, чѣмъ облегчилъ участь милліоновъ людей. Затѣмъ Царь далъ народу самоуправленіе въ лицѣ Земства для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ населенія, и Земство, по силѣ средствъ своихъ и разумѣнія, много сдѣлало полезнаго для населенія. Въ Земство входятъ всѣ сословія, населяющія Россію.

Далѣе, лѣтъ 7 тому назадъ, нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ призвалъ къ Себѣ на помощь для управления страной народныхъ представителей и этимъ доказалъ Свою любовь и довѣріе къ народу; въ народномъ представительствѣ участвуютъ всѣ слои населенія.

Наконецъ, только что прочитанный манифестъ обѣщаетъ много милостей для всего населенія, и я не сомнѣваюсь, что даруемая милости въ память великаго событія будутъ встрѣчены народомъ съ глубокой благодарностью.

Вотъ, тѣ доказательства любви Царя къ народу и народа къ Царю, о которыхъ съ точки зрѣнія крестьянина я нашелъ нужнымъ въ день всеобщаго ликования сказать, и позволяю себѣ закончить слово увѣренностію, что пока любовь къ народу будетъ существовать у Царей, народъ отплатитъ тѣмъ же.

Послѣднимъ говорилъ на засѣданіи Предсѣдатель Чердынской Уездной Земской Управы, А. И. Вотяковъ:

„Сегодня, вмѣстѣ со всею Россіей, мы празднуемъ историческій моментъ, 300-лѣтія царствованія благословеннаго Дома Романовыхъ.

Для насъ, людей Чердынскаго края, событіе это особенно дорого. Почему въ сегодняшній торжественный день собрались сюда представители всѣхъ вѣдомствъ и сословій? А потому, что 300 лѣтъ тому назадъ, когда изстрадавшаяся въ смутахъ Россія искала выхода и, при помощи Божіей, нашла его въ Родоначальникѣ Царствующаго Дома Михаилѣ Феодоровичѣ, родной дядя его, доблестный бояринъ Михаилъ Никитичъ, окончилъ свои мученическіе дни въ нашемъ глухомъ краю въ деревнѣ Ныробкѣ (теперь село Ныробъ). Страдая въ Ныробѣ, бояринъ Михаилъ Никитичъ сталъ роднымъ Ныробцамъ.

Благоговѣйная память о немъ живо передавалась въ потомствѣ, и къ подземелью, гдѣ погибъ страдалецъ, идетъ непрерывно паломничество.

Неизъяснимая любовь, которую питали наши предки къ боярину-мученику, слилась съ любовью ихъ къ Царствующему Дому.

Вотъ почему населенію Чердынскаго края Царскій Родъ безконечно дорогъ, и въ сегодняшній знаменательный для Россіи день, я увѣренъ, все населеніе края, вмѣстѣ со всей Россіей, сольется въ одушевляющихъ чувствахъ въ одно искреннее желаніе, чтобы Россія подъ Державою Дома Романовыхъ была счастлива на многіе, многіе вѣка“.

Н. А. Ордовскій-Танасвскій.

(Окончаніе будетъ).

У.

Чудо милости Божіей по молитвамъ подобнаго Серафима.

Въ концѣ апрѣля 1912 года дочь моя Соня, 5-ти лѣтъ, перенесла коклюшъ въ тяжелой формѣ, заболѣла воспаленіемъ надкостницы. Мѣстный фельдшеръ призналъ болѣзнь очень опасной и совѣтовалъ обратиться къ врачу. Черезъ 2 дня дѣвчкѣ стало очень худо: громадная надъ правымъ ухомъ опухоль, страшная боль, повышенная температура, по ночамъ бредъ.

2-го мая жена моя съ больной дѣвочкой поѣхала за 18 верстъ въ сосѣднее село на пунктъ, чтобы показать врачу. Женщина-врачъ мѣстнаго пункта нашла болѣзнь настолько серьезной, что, не прописавъ лѣченія, настаивала какъ можно скорѣе ѣхать въ г. Ярославль къ хирургу; по ея словамъ, единственное спасеніе дѣвочки—операция, очень серьезная (долбленіе черепа), но что, „иначе ничего подѣлать нельзя“.

Положеніе больной къ этому времени еще болѣе ухудшилось; жена, крайне встревоженная, послала мнѣ телеграмму, чтобы немедленно выѣзжать. Утромъ 3-го мая (Вознесеніе Господне), отслуживъ литургію, я спѣшно поѣхалъ въ село Глѣбово, предполагая, что случилось несчастье! Но каково же было мое удивленіе и радость, когда, подѣвжая къ дому, гдѣ была жена съ дочерью, я увидѣлъ свою Соню, бѣгущую ко мнѣ веселою и въ праздничномъ нарядѣ. На вопросъ женѣ: „что это значитъ“, она сообщила мнѣ слѣдующее:

Встревоженная сообщеніемъ врача, она пошла къ мѣстному священнику (моему брату) посоветоваться. Жена брата (очень религіозная женщина) посоветовала ей, не откладывая поѣздки въ Ярославль, обратиться къ не-

беснымъ врачамъ за помощью и дала ей масло привезенное ею лично изъ Кіева отъ печерскихъ угодниковъ, чтобы, помолвившись усердно и съ вѣрою, помазать имъ больное мѣсто. Придя домой, жена все сдѣлала такъ, какъ ей совѣтовали.

Положеніе Сони было еще хуже: она въ эту ночь была въ полузабытьѣ, металась въ кровати, стонала и бредила. Жена усердно молилась преподобному Серафиму, прося его помощи и заступничества предъ Богомъ. Въ 2 часа ночи она развязала бинтъ и помазала больное мѣсто масломъ. Болящая моментально уснула, переставъ метаться, бредить и стонать, и проспала спокойнымъ дѣтскимъ сномъ до 9-ти часовъ утра, проснувшись отъ благовѣста къ поздней обѣднѣ. Утромъ жена посмотрѣла у Сони больное мѣсто, и оказалось, что опухоль болѣе чѣмъ на половину опала, а красноты почти уже не было. Не давая себѣ полного отчета въ происшедшемъ, но съ чувствомъ нѣкоторой внутренней радости, она пошла въ церковь, усердно молилась преподобному Серафиму и, по окончаніи обѣдни, отслужила ему молебенъ.

Послѣ обѣдни мѣстный фельдшеръ В. А. Лавровъ, свидѣтельствовавшій ее на канунѣ вмѣстѣ съ докторшей, осмотрѣвъ больную, былъ крайне удивленъ такимъ быстрымъ улучшеніемъ и настолько, что даже не совѣтовалъ спѣшить въ Ярославль, предполагая долѣжить на мѣстѣ. Весь этотъ день Соня чувствовала себя прекрасно: гуляла на улицѣ, играла съ подругами—словомъ, производила впечатлѣніе совершенно здоровой, лишь за ухомъ была незначительная опухоль. Все-таки мы рѣшили поѣхать въ Ярославль; показать ее хирургу. Хирургъ И. В. Соловьевъ сказалъ намъ, что хотя съ вѣнечной стороны болѣзнь и не внушаетъ опасенія, но „съ точки зрѣнія науки“ необходима операція и очень сложная, и назначилъ ее на другой день. На другой день утромъ мы увидѣли, что у Сони нѣтъ никакихъ признаковъ болѣзни, а потому рѣшили возвратиться домой. По пріѣздѣ показали ее мѣстному врачу, который засвидѣтельствовалъ, что болѣзнь прошла окончательно и безъ всякихъ послѣдствій.

Благодаря Богу и Угоднику. Его преподобному Серафиму, дочь наша по настоящее время совершенно здорова. Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, с. Копани священникъ А. Соловьевъ *).

*) Колоколь № 1882.

Чудесныя исцѣленія по молитвамъ блаженнаго Софронія, 3-го епископа Иркутскаго.

18-го октября 1912 года ко мнѣ пришла моя прихожанка Татьяна Ивановна Быкова и рассказала слѣдующее: она болѣла лѣтъ пять болѣзнию почекъ; болѣзнь усилилась за последнее время. 14 октября Быкова отправилась къ святителю Софронію помолиться; во всемъ тѣлѣ, особенно въ бокахъ чувствовался жаръ. Со слезами она молилась о дарованіи ей исцѣленія отъ тяжкой болѣзни; въ соборѣ же она почувствовала, что жара въ тѣлѣ не стало; такое моментальное исцѣленіе по молитвамъ святителя Софронія она, Быкова, подтверждаетъ данною присягою въ истинности ея показанія.

21 октября заявила ко мнѣ крестьянская вдова Енисейской губерніи, Каинскаго уѣзда, Рыбинской волости и того же села Екатерина Ивановна Пословина и тоже присягою засвидѣтельствовала полученное ею исцѣленіе отъ святыхъ мощей Блаженнаго Софронія: „шесть лѣтъ тому назадъ—говоритъ она—я болѣла рукою, пыла кость; я пришла въ пещеру, приложилась, помазала руку масломъ изъ лампы и болѣзнь моя меня оставила даже до сегодня. „Наканунѣ этого полученнаго ею исцѣленія Пословина была въ соборѣ, спустилась въ сумеркахъ уже (во время вечерни) въ пещеру и когда она искала крестъ, обычно лежащій на крышкѣ гроба, правою рукою ощутила святое тѣло святителя и удивилась, что гробъ уже открытъ. На самомъ же дѣлѣ тѣло святителя почиваетъ за двумя крышками гроба.

Января 3 дня сообщила мнѣ о благодатномъ исцѣленіи, полученномъ по молитвенному предстательству святителя Софронія дочь священника Елисавета Гавриловна Дроздова. У ней болѣли ноги: въ теченіе 4 мѣсяцевъ испытывала нестерпимую боль въ колѣнѣ. 26 августа 1912 года съ вѣрою крѣпкою на Бога и святителя Софронія она, Дроздова, отправилась въ соборъ Богоявленскій, взяла елей отъ лампы, дома помазала больную ногу и боль прекратилась. Она же, Дроздова, въ 1905 г. заболѣла отъ прустуды, за ухомъ распухла желѣза, опухоль быстро распространилась, такъ что она не могла ни говорить, ни пить, ни ѣсть... Упала она предъ образомъ преподобнаго Серафима, со слезами молилась ему и тутъ же къ ея радости и удивленію боль прекратилась, а опухоль уменьшилась, какъ

то размягчилась, тогда как раньше была твердою. После того она быстро стала поправляться и поправилась окончательно.

Всѣ эти показанія подтверждены данною присягою *).

Священникъ Градо-Иркутской Преображенской церкви А. Писаревъ.
Г. Иркутскъ, 1913 г. 3 января.

Чудесное исцѣленіе по молитвѣ св. Анны Кашинской.

1912 года іюня 7-го дня, прихожанинъ церкви села Рождества на Озеркахъ, Даниловскаго уѣзда, Ярославской губерніи, дер. Бутева, А. Петровичъ Гришаевъ, 53 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, заявилъ, что онъ до сихъ поръ имѣлъ большую руку и 9 мѣсяцевъ не работалъ; послѣ сильного ушиба въ Костромѣ рука его совершенно не поднималась къ верху, и ему грозила нищета. Приложившись послѣ молебнаго пѣнія къ мощамъ и образу св. Анны Кашинской (этотъ св. чудотворный образъ съ мощами св. Анны Кашинской постоянно пребываетъ въ г. Ярославль, въ Троицкой церкви) въ Рождественскомъ храмѣ, когда сюда принесли съ миссіонерскимъ крестнымъ ходомъ св. образъ 6-го іюня въ 5 час. вечера, онъ почувствовалъ, что рука его возвратилась въ прежнее состояніе—здорова и попрежнему совершенно безболѣзненно дѣйствуетъ. Во славу Божию и угодницы Божіей онъ считаетъ нравственнымъ долгомъ извѣстить о такой милости къ нему св. ки. Анны. Это показаніе дано при протоіерее Петропавловской на Кленотѣ церкви Александрѣ Великорѣцкомъ и благочинномъ Константиномъ Разумовѣ. Исцѣленный не грамотенъ **).

Предупрежденіе въ сновидѣніи.

Подъ этимъ заглавіемъ я хочу въ короткихъ словахъ описать случай, бывший съ самимъ мною. Вскорѣ послѣ открытія мощей святителя Тихона Задонскаго чудотворца, я, съ однимъ изъ знакомыхъ мнѣ, благочиннымъ священникомъ села Н. Н., отцомъ П. П., собрался ѣхать въ Задонскъ для поклоненія святымъ мощамъ новаго явленнаго угодника Божія съ тѣмъ, что мой сопутникъ (какъ лицо духовное, имѣющее въ этомъ отношеніи болѣе

*) Колоколь.

**) В. Д. 1912 г. № 50.

доступа) покажетъ мнѣ свѣтѣя мощи безъ покрововъ. Этого хотѣлъ не потому, чтобы страдалъ невѣріемъ, нѣтъ, такого недуга я, слава Богу, не испытывалъ; а просто побуждаемъ былъ любопытствомъ. И такъ мы условились относительно поѣздки; оставалось только задуманное привести въ исполненіе. Возвратившись отъ П. П., я началъ обдумывать планъ поѣздки и назначилъ было уже время къ отъѣзду, но вотъ что случилось: ложусь спать и во снѣ вижу свѣтителя Тихона въ архіерейской мантии, съ жезломъ. Онъ обращается ко мнѣ и говоритъ: „ты согласился съ П. П. ъхать въ Задонскъ съ тѣмъ, чтобы видѣть мои мощи; но я пришелъ удержать тебя отъ этого намѣренія; смотри на меня теперь и довольствуйся этимъ“; послѣ сего свѣтитель сталъ невидимъ.

Этотъ сонъ такъ живо хранится въ моей памяти, что до гроба, думаю, не изгладится въ ней. Дивно предотвратилъ меня великій угодникъ Божій отъ моей готовности удовлетворить суетному любопытству *).

Федоръ Р-скій.

Поразительный случай наказанія Божія за богохульство и кощунство.

Въ деревнѣ Байновой, въ приходѣ Св. Троицкой церкви Каменскаго завода, 1 марта 1912 года (на Крестопоклонной недѣлѣ) произошелъ слѣдующій поразительный случай Божія наказанія богохульника и кощунника.

На мукомольной кручатной мельницѣ *Θ. Ф. Соснина* въ числѣ многочисленныхъ рабочихъ былъ сельскій обыватель деревни Байновой *Максимъ Давыдовъ Токаревъ*, 69 лѣтъ, на видъ очень крѣпкій и здоровый человекъ. Въ присутствіи многихъ рабочихъ и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ *Максимъ Токаревъ* 1 марта богохульствовалъ, говоря, — что „Бога никакого нѣтъ, иконамъ не нужно кланяться, такъ какъ онѣ сдѣланы руками человѣка“, и т. п., вообще похвалялся предъ толпой своимъ умомъ и, такъ называемой, передовитостью. Въ числѣ постороннихъ была какая то монахиня; она, слыша богохульство *Токарева* и ревнуя о славіи Творца, сказала *Токареву*: „что ты, безбожникъ, говоришь такія слова? Вѣдь, за эти слова Господь тебя накажетъ, не допуститъ тебя и до дому, дорогой же можешь умереть“. По адресу монахини со стороны *Токарева* послѣдо-

*) Страни. 1866 г.

вали насмѣшки и брань. По окончаніи работъ Токаревъ пошелъ домой; при входѣ въ деревню онъ упалъ, и у него горломъ хлынула кровь. Еле живымъ его довели на санкахъ домой и тотчасъ послали за священникомъ, находившимся съ требой въ то время въ той же деревнѣ, но Токаревъ до прихода священника скончался, не очистивъ покаяніемъ своей души.

По словамъ односельчанъ, у Токарева былъ надсаженъ желудокъ*) и, съ годъ тому назадъ, у него шла кровь горломъ, и онъ страдалъ одышкой. По увѣщанію своихъ семейныхъ, онъ приходилъ исповѣдываться тогда въ храмъ, послѣ чего онъ видимо поправился и казался здоровымъ и безпрепятственно работалъ.

Трагическая смерть Токарева, и именно послѣ явного его богохульства на мельницѣ, произвела на односельчанъ ошеломляющее впечатлѣніе. Они удивляются тому, какъ Господь долго терпѣлъ его на землѣ: онъ уже давно похвалялся своимъ богоотступничествомъ.

Гордые, противящіеся своему Творцу умы и отрицающіе Его бытіе, конечно, не преминутъ приписать этотъ поразительный случай простому совпадению или иному чему, но только не наказанію Божию. Люди же, истинно и твердо вѣрующіе, безъ сомнѣнія, еще болѣе укрѣплятся въ своей нетщетной и непостыдной вѣрѣ въ своего Творца и Его Единороднаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа, распятаго за насъ на крестѣ. Пусть они открыто и смѣло предъ всѣми исповѣдаютъ свою вѣру и чтутъ животворящій крестъ Господень и св. иконы, отнюдь не допуская ничего богохульнаго и кощунственнаго, памятуя, что Богъ поругаемъ не бываетъ, и богохульника ждетъ отмщеніе**).

Діаконъ Кронидъ Холмогоровъ.

Прежде всего, надо ли Господу Иисусу Христу судить клятву? Когда въ клятву заветъ изотворять клятве, не только клятве, но и самъ Богъ, когда эта заветъ изотворять клятву, обрѣтъ се въ клятву провозгласитъ Иисусъ Христъ: "Богъ, Господь Богъ на-
* *) Повидимому—не желудокъ, а бользнь сердца.

** *) Екатер. Епарх. Вѣд. 1912 г. № 15.

VI

О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по учению Іисуса Христа и св. Апостоловъ.*)

(Продолженіе).

Примите во вниманіе эту оборотную сторону ученія о клятвѣ Богомъ, и разгадка направленныхъ противъ нея выражений: „противна-де совѣсти христіанской“, возбуждаетъ „чувство страха“, вызываетъ „тяжкое недоумѣніе“ и т. п.,—будетъ понятна. То что Священное Писаніе говоритъ исключительно о клятвѣ ложной, т. е. о частныхъ случаяхъ, когда сознательно лгутъ, призывая имя всемогущаго Бога,—противники присяги обобщаютъ и распространяютъ на всѣ безъ исключенія виды клятвеннаго призыванія имени Господа. Дѣлается это безсознательно—по недоумѣнію, по незнанію множества мѣстъ Библии, которыми истинная клятва безусловно не воспрещается; или такое обобщеніе вполнѣ сознательно, намеренно, и, следовательно, дѣлается не безъ злого умысла ввести въ заблужденіе людей малознающихъ и легковѣрныхъ,—этогь вопросъ мы разбирать не будемъ. Но всякому, кто къ указываемой разгадкѣ мыслью своею пришелъ, очевидно одно изъ двухъ: или—что „страхи и недоумѣнія“, смущающіе совѣсть человѣка, когда онъ приноситъ присягу честно, вѣрно, истинно,—въ корнѣ ложны, неосновательны и, такимъ образомъ, ему бояться совершенно нечего и соблазняться нечѣмъ; или же эти „страхи“ и внутреннія противорѣчія отмѣчаютъ дѣйствительное состояніе души присягающаго и тогда они свидѣтельствуютъ противъ него, обвиняютъ его въ сознательно-ложной клятвѣ, сознательномъ подпаденіи божественному гнѣву и наказанію.

Обратимся теперь къ новозавѣтному ученію Господа Іисуса Христа и апостоловъ о клятвѣ именемъ Божиимъ, чтобы убѣдиться, какъ много правды у тѣхъ, кто говоритъ, что присяга противорѣчитъ прямому смыслу словъ Евангелія.

Прежде всего: могъ-ли Господь Іисусъ Христосъ осудить клятву Богомъ, когда въ ветхомъ завѣтѣ многократно клялись не только святые, но и самъ Богъ, когда этотъ завѣтъ узаконилъ истинную клятву, освятилъ ее и устами пророка Исаи возвѣстилъ: „Вотъ, Господь Богъ назоветъ (въ новомъ завѣтѣ) рабовъ Своихъ инымъ именемъ

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 8.

(„христіане“), которымъ кто будетъ клясться на землѣ, будетъ клясться Богомъ истины (65, 15—16)? Никакъ; ибо самъ Спаситель Христосъ говоритъ: „Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить (Матѳ. 5, 17). Въ чемъ же состоитъ это исполненіе, т. е. раскрытіе, разъясненіе Господомъ ветхозавѣтнаго ученія о клятвѣ?—Въ Евангеліи отъ Матѳея, гл. 5, ст. 33—37, читаемъ: Вы слышали, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои (Лев. 19, 12; Второз. 23, 21). А Я говорю вамъ: не клинись вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій; ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго Царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго. Впослѣдствіи, два года спустя послѣ Нагорной проповѣди, повторыя и дополняя ея выраженія о клятвѣ въ обличительной рѣчи на книжниковъ и фарисеевъ, Господь, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же евангелистъ Матѳей (23, 16—22), говорилъ: Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ. Безумные и слѣпые! Что больше, золото, или храмъ, освящающій золото? Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Безумные и слѣпые! Что больше, даръ или жертвенникъ, освящающій даръ? Итакъ, клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ; и клянущійся храмомъ клянется имъ и живущимъ въ немъ, и клянущійся небомъ клянется престоломъ Божиимъ и сидящимъ на немъ. Оба, приведенныя нами, извлеченія изъ рѣчей Господа съ одинаковой силой осуждаютъ ложныя клятвы вообще, и измышленныя книжками клятвы предметныя. Что это за клятвы предметныя и чѣмъ онѣ отличаются отъ клятвеннаго призванія Бога?—Какъ видно изъ словъ Спасителя, предметными клятвами въ Его время считались клятвы небомъ, землею, Іерусалимомъ, храмомъ, жертвенникомъ, даромъ, жертвой, золотомъ храма, собственной головою клянущагося. Сравнительно съ клятвеннымъ призваніемъ Бога

предметная клятва представляла нѣчто по существу совершенно разнородное, не сходное. Такъ какъ предметъ не можетъ быть ни свидѣтелемъ клятвы, ни помогать при ея исполненіи, ни наказывать за ея нарушеніе, — то сущностью всѣхъ предметныхъ клятвъ ставилось обреченіе себя на ту или иную кару, на то или иное наказаніе въ случаѣ клятвеннаго нарушенія.

Такіе предметы, какъ небо, земля, храмъ, даръ и т. п. клявшійся предлагалъ какъ бы въ залогъ, который онъ долженъ (будто-бы) потерять въ случаѣ неустойки. При этомъ лицемѣріе книжниковъ лукаво толковало: если при клятвѣ были названы предметы, которые, дѣйствительно, могли быть утрачены и утрату которыхъ клявшійся въ силахъ былъ возмѣстить, напр., даръ на жертвенникѣ, золото въ кассѣ храма, то клятвенное нарушеніе ему не прощалось, и онъ обязанъ былъ представить тотъ даръ, ту сумму денегъ, которые имѣлъ въ виду, когда клялся. Если же при клятвѣ были названы небо, земля, храмъ, словомъ предметы, по существу отъ воли кляшагося не зависящіе, то ему, въ случаѣ клятвеннаго нарушенія, говорили: „Ничего! ты неповиненъ... Твоей клятвѣ грошь—цѣна“. Всѣ подобнаго рода — клятвы были придуманы законниками, чтобы избѣжать истинной клятвы именемъ Божіимъ, какъ непреложной; онѣ широко примѣнялись современниками Иисуса Христа въ обыденной жизни и не считались обязательными; часто ихъ употребляли даже сознательно-ложно, въ увѣренности, будто такими клятвами не нарушается буква закона. Въ общемъ (т. е. Нагорной проповѣди и въ обличительной рѣчи противъ книжниковъ) эти-то фарисейскія клятвы Господь и осуждаетъ, какъ, безспорно, отвергаетъ Онъ и всякую напрасную клятву и божбу, по древней заповѣди: „Не приѣмли имени Господа Бога твоего всуе“. Въ частности же, — въ Нагорной бесѣдѣ, предлагая евангельскіе совѣты касательно высшаго нравственнаго совершенства, Спаситель, по вопросу объ употребленіи клятвы у христіанъ, учитъ: преступно, когда человѣкъ клянется ложно; противно Богу, если онъ дастъ клятвенное обѣщаніе и его не исполняетъ; незаконно, когда клянутся не именемъ Божіимъ, а разными священными предметами, лукаво думая тѣмъ сдѣлать клятву для себя необязательной и криво толкуя ее; предосудительно, наконецъ, и то, что клянутся безъ нужды, напрасно. Знакомъ нравственнаго совершенства было бы, если бы христіане, въ отличіе отъ евреевъ, были такъ правдивы, такъ честны, что въ взаимныхъ увѣреніяхъ довольствовались словами: „да, да; нѣтъ, нѣтъ“....

Протоіерей С. Петровскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VII

Чудесныя явленія.

Церковь Христова повелѣваетъ и учитъ молиться объ умершихъ ради общенія съ Церковью Небесною и для пользы душъ умершихъ пуждающихся еще въ молитвахъ нашихъ.

Это основано на словахъ Св. Евангелія (Лук. 12, 5) „Имѣющаго власть вверещи въ геенну“.

Въ отвѣтъ 65 Православнаго исповѣданія Каволической и Апостольской Церкви восточной сказано: „умирающіе грѣшники не непременно ввергаются въ геенну, но сіе состоитъ въ воли Божіей, такъ что Богъ можетъ и простить ихъ за благотворенія, родѣаемыя въ пользу умершихъ. Они не мало полезны и въ тяжкихъ грѣхахъ умершимъ“.

Братъ Господа по плоти и Апостолъ св. Іаковъ, наученный Самимъ Іисусомъ Христомъ молиться объ умершихъ, такъ въ своей литургіи молитъ о нихъ: „Господи, Боже духовъ и всякія плоти, помяни тѣхъ, которыхъ мы помянули, и которыхъ мы не помянули, православныхъ, отъ Авеля праведнаго до дня сего; Самъ упокой ихъ въ селеніи живыхъ въ Царствіи Твоемъ, въ пріятностяхъ Рай, въ сонѣдрахъ Авраама и Исаака, свѣтотецъ нашихъ; откуда убѣгла больныя и печальныя воздыханіе; гдѣ посѣщаетъ свѣтъ Лица Твоего и освѣщается всегда“.

Церковь Православная усердно молится и за убіенныхъ на полѣ брани животь свой положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество.

Если мы не исполняемъ этого и забываемъ молиться объ умершихъ, то они по волѣ Божіей сами напоминаютъ намъ объ этомъ.

Въ „Вѣст. Воен. и Морск. Духовенства“ сообщается слѣдующій чудесный случай.

„2 іюля (1893 г.), т. е. за двадцать 20 лѣтъ, къ просвѣщенному Мартиніану, епископу таврическому, явились настоятель Петропавловской церкви и одинъ изъ членовъ мѣстной интеллигенціи, челоѣкъ съ высшимъ образованіемъ и доложили владыкѣ о нижеслѣдующемъ:“

Въ ночь подъ 30 іюня означенному лицу приснился сонъ, въ которомъ къ нему подошелъ какой-то офицеръ съ окровавленной повязкой на головѣ и

просиль его передать священнику Петропавловской церкви вопросъ, почему тотъ не молится за него, а равно не молится тамъ угодникамъ Божиимъ, мощи которыхъ находятся въ пожертвованной имъ иконѣ. При чемъ прибавилъ, что на Ілію образу этому исполнится 200 лѣтъ. Лицо, видѣвшее этотъ сонъ, немедленно утромъ отправилось къ настоятелю Петропавловской церкви и сообщило ему свое сновидѣніе. На это о. Дмитрій замѣтилъ, что въ церкви нѣтъ 200-лѣтней иконы, такъ какъ сама церковь существуетъ лишь съ 1805 года, а равно нѣтъ иконъ съ частицами мощей, но, что его удивляетъ явленіе во снѣ офицера, такъ какъ въ церкви есть икона, которую, какъ разсказывалъ ему его предѣстникъ, протоіерей Рудневъ, нынѣ уже умершій, во время крымской компаніи привезъ какой-то офицеръ и оставилъ въ церкви подъ условіемъ, что, если онъ возвратится изъ Севастополя, то возьметъ обратно икону, если не возвратится, то жертвуетъ ее въ храмъ. Неизвѣстный офицеръ не возвратился и икона осталась въ церкви. Это совпаденіе сна объ офицерѣ съ вышесказанною иконою побудило о. Дмитрія—осмотрѣть эту святыню, при чемъ о. Дмитрій, какъ лицу, передавшему этотъ сонъ, такъ въ послѣдствіи и владыкъ засвидѣтельствовалъ, что, состоя 14 лѣтъ при церкви, онъ ни разу не открывалъ того образа. Немедленно же послали за діакономъ и все три лица отправились въ церковь и приступили къ осмотру иконы. Результатъ осмотра былъ поразителенъ: икона представляетъ кипарисовую доску, на которой старинною живописью изображена Пресвятая Троица, а также лики нѣсколькихъ угодниковъ. Въ особомъ углубленіи помѣщается серебряный крестъ. Когда его съ большимъ трудомъ вынули, то оказалось, что онъ раздвигается и въ срединѣ находятся мощи св. Лазаря, св. великомученика Θεодора Стратилата, св. Апостола и Евангелиста Луки и св. первомученика архидіакона Стефана. Надписи указываютъ, что тутъ были и другія частицы мощей, въ томъ числѣ и первомученицы Феоклы. Но осматривающихъ ждало еще большее удивленіе: внизу креста, чуть замѣтную славянскою вязью, стояла вырѣзанная славянская надпись, гласящая „ЗСА году“, т. е. 7201 годъ. Потребовали пасхалію и сличили счисленія годовъ отъ сотворенія міра съ счисленіемъ отъ Рождества Христова. При чемъ оказалось, что нынѣшній 1893 годъ соответствуетъ „ЗУА“, т. е. 7401 году, а слѣдовательно „ЗСА“ (7201) есть 1693 годъ, т. е. дѣйствительно въ нынѣшнемъ году исполнится иконѣ, согласно сновидѣнію, двѣсти лѣтъ. Когда объ этомъ было доложено возвратившемуся изъ поѣздки по епархіи преосвященному Мартиніану, епископу таврическому и симферопольскому, то влады-

ка пожелалъ, чтобы этотъ фактъ былъ обнародованъ въ „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Въѣсть съ тѣмъ, въ виду того, что имя жертвователя неизвѣстно, а принесенная икона въ Петропавловскую церковь доставлена офицеромъ, не возвратившимся изъ Севастополя, рѣшено ежедневно въ этой церкви совершать заупокойныя эктеніи о войнахъ, павшихъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество“.

Этотъ дивный случай не долженъ смущать насъ. Явленія умершихъ подробно изложены въ исторіи Церкви. Извѣстно, что апостоль Павелъ приходилъ и поучалъ св. Златоуста тайно, невидимо для него, но бесѣду эту видѣлъ св. Прокль. Св. Макарій Великій Египетскій разговаривалъ съ мертвыми и они отвѣчали ему.

Въ исторіи Церкви Христовой есть много примѣровъ общенія загробнаго міра съ Церковію Христовою.*)

К.

Благословеніе матери.

Старушка—помѣщица с. Б., въ средней полосѣ Россіи, отправляла на службу въ Петербургъ своего единственнаго, горячо любимаго ею сына.

Много беспокоилась о сынѣ старушка—мать. Знала она о соблазнахъ жизни и боялась за сына. И вотъ рѣшила она поручить своего любимца заступничеству Той, Кого весь христіанскій міръ чтить, какъ Матерь-Божію. Со слезами взяла она икону Божіей Матери, благословила ею сына и просила его хранить эту святыню и молиться передъ Нею.—А юноша? Онъ не грустилъ. Онъ зналъ, что его въ столицѣ ждетъ веселье, богатая, привольная и разгульная жизнь. Радостно сѣлъ онъ въ карету и покинулъ родныя мѣста. Мечтая о будущемъ, юноша весело выглядывалъ изъ окошка кареты. Но вотъ скоро и станція. Вдругъ взоръ юноши упалъ на какой-то свертокъ, лежащій прямо передъ нимъ на сиденьѣ. Что это такое?—подумалъ юноша. Въ своихъ думахъ онъ и забылъ ужъ о благословеніи матери. Развернулъ,—видитъ: икона. „И куда только я дѣчу ее въ столицѣ! Какая, право, странная мама! Ну, на что мнѣ эта иконка?“ И, недолго думая, юноша открываетъ окно кареты и выбрасываетъ материнское благословеніе... Прошло три года. Юноша уже служилъ. Но служба шла для него крайне неудачно. Старикъ Савельичъ, узнавшій о поступкѣ своего молодого барина,

*) „Русск. Зн.“, № 181.

то и дѣло твердилъ: „Материнская молитва со дна моря достанетъ, а кто ее не почитаетъ,—вѣкъ тому не знать счастья!“ И вотъ вдругъ получилось извѣстiе: мать умерла. Нужно ѣхать домой. И сынъ поѣхалъ. Они снова въ степи. И вспомнилъ молодой человѣкъ о своемъ кошунствѣ. Вдругъ толчекъ отъ какой-то кочки. Лошади понесли. И баринъ былъ выброшенъ изъ кареты. И что же? Его нашли въ обморокъ, среди густой травы, съ окровавленнымъ лицомъ, а подъ головою его лежала... св. икона, та самая икона, которую такъ легкомысленно выбросилъ юноша когда-то. Прийдя въ себя, долго рыдалъ онъ надъ св. иконой, моля о прощениіи...

Божіе наказаніе заблуждающихся.

Въ с. Адамовѣ, Новоградволинскаго уѣзда, зараженномъ лжеученіемъ штундистовъ, произошло небывалое по своему существу явленіе, заставившее многихъ призадуматься. Въ ночь съ 25 на 26 Декабря минувшаго 1912 года штундисты въ противовѣсъ православнымъ, которые едиными усты и единымъ сердцемъ такъ торжественно и глубоко назидательно встрѣчаютъ и проводятъ псалми и пѣснями духовными въ своихъ Богомъ установленныхъ храмахъ праздникъ Рождества Христова,—затѣяли устроить у себя по виду „братскую бесѣду въ назиданіе“. Для этого они въ указанное время собрались къ своему собрату-штундисту с. Адамова—Андрею Колеснику, у котораго и предполагали совершить задуманное. Сюда прибыли, навѣрное по предварительному извѣщенію и штундисты другихъ селъ и деревень нашего глухого Полѣсья. Были здѣсь штундисты, проживающіе въ д. Тайкахъ В.-Двильскаго прихода Новоградвол. у. и были даже штундисты изъ Овручскаго уѣзда, с. Голышей. Всѣ они, послѣ осужденія и осмѣянія православныхъ и ихъ пастырей, что зачастую водится у всѣхъ штундистовъ вообще (а въ особенности у нашихъ Адамовскихъ) и что служить имъ какъ бы приготовленіемъ и вступленіемъ для ихъ бесѣды—начали самую бесѣду. Ночь. Штундисты въ упоеніи всякаго безобразія, продѣлываемаго ими здѣсь съ цѣлью придать своей бесѣдѣ по возможности больше „содержательности“, а въ особенности—заманчивости, отупѣвъ отъ этихъ всевозможныхъ продѣлокъ,—дошли наконецъ къ самому, по ихъ мнѣнію, важному моменту—это къ паденію и преклоненію своихъ достаточно уже къ тому времени забытыхъ головъ къ мѣсту своего прежняго сидѣнія (къ стулу, лавкѣ) и сокрушенію о своихъ грѣхахъ. Не успѣли штундисты

измѣнить своего такого страннаго положенія и прийти въ себя, какъ весь домъ, въ которомъ происходило все это, стъ неизвѣстной причины, былъ объятъ уже пламенемъ. Къ мѣсту пожара успѣли прибѣжать люди изъ-за 1 1/2—2 верстъ, а штундисты все сидятъ прильнувъ головы къ лавкамъ, и все сокрушаются о своихъ грѣхахъ, не замѣчая угрожаемой имъ опасности. На предложеніе православныхъ выйти изъ дома, т. к. имъ угрожаетъ опасность, обезумѣвшіе штундисты только глаза выытарачили, ничего не отвѣчая. Ихъ пришлось православнымъ выталкивать изъ дома.

Всѣ православные, находящіеся здѣсь, усмотрѣли въ этомъ карающую десницу Божию, и многіе изъ нихъ обратились къ штундистамъ съ такими словами:

„Богу не угодна ны ваша молитва, ны такє місте для молитвы, Ему и самі вы, и потому Онъ знычтоживъ ці всі выдумкі ваші въ єдинъ мѣнтъ“. Не безъ укоровъ, конечно, и со стороны своей совѣсти разбрелись посармленные самимъ Провидѣніемъ штундисты каждый во свояси.*)

Свящ.-учит. J. Шуляренко-Дидковскій.

VIII.

„Власть Русскаго Царя“**).

(Продолженіе).

Въ самомъ дѣлѣ, возможно-ли заключать объ ограниченности власти Русскаго Монарха изъ того, что въ 4-й ст. новыхъ „Основныхъ Законовъ“, соотвѣтствующей ст. 1-й прежнихъ, опущено слово: „неограниченный?“.

Нѣтъ! И это вотъ почему: слово—„неограниченный“ появилось у насъ впервые только въ самомъ концѣ 18-го столѣтія, въ „Учрежденіи Императорской фамиліи“ 1797 года 5 апр. (П. С. З., № 17906, § 71, стр. 535). Доселѣ мы его не находимъ въ другомъ какомъ-либо актѣ, даже изъ послужившихъ законодательнымъ источникомъ для нашихъ „Основныхъ Законовъ“. Но кто же на этомъ основаніи станетъ утверждать, что власть Русскихъ Царей и Царицъ до 5 апр. 1797 г. была ограниченной?!.. Уже Іоаннъ Грозный признавалъ, что въ рукахъ Русскаго Царя

*) „Поч. Лист.“ № 12, 1913 г.

**) Смот. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 7.

сосредоточена вся полнота государственной власти. Только эту полноту власти онъ характеризовалъ инымъ словомъ — самодержавіемъ: „како и самодержецъ наречется, когда не самъ строитъ?“ — замѣчаетъ Грозный Курбскому.

Въ „Утвержденной Грамотѣ“ Московскаго великаго земскаго собора 1613 года, вручившаго всю полноту Верховной власти въ Россіи Дому Романовыхъ, читаемъ:

„Послалъ Господь Богъ Свой Святой праведный Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ, яко единими усты воіпяху, что быти на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія государемъ, царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ... тебѣ великому государю Михайлу Ѳедоровичу.

„Цѣловали есмя животворный крестъ и обѣтъ дали... что за великаго государя, Богомъ почтеннаго и Богомъ избраннаго и Богомъ возлюбленнаго, царя и великаго князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и за его благовѣрную царицу и великую княгиню, и за ихъ царскіе дѣти, которыхъ имъ, государемъ, впередъ Богъ дастъ, души свои и головы положить, и служить имъ, государемъ нашимъ, вѣрою и правдою, всѣмъ душами своими и головами... И иного государя, мимо государя, царя и великаго князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и ихъ царскихъ дѣтей, которыхъ имъ, государемъ, впередъ Богъ дастъ... не искати и не хотѣти. А кто похочеть мимо Государя царя и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи самодержца, и ихъ царскихъ дѣтей, которыхъ имъ, государемъ, впередъ Богъ дастъ, искати и хотѣти иного государя не какихъ людей нибуди, или какое лихо похочеть учинити, и намъ боярамъ, и окольниковымъ, и дворянамъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людямъ, на того, измѣнника стояти всею землею за одинъ“, — „Прочтоша сію Утвержденную Грамоту на Вселенскомъ Соборѣ, и выслушавъ на большое во вѣки укрѣпление... быти такъ во всемъ по тому, какъ въ сей Утвержденной Грамотѣ писано. А кто убо не похочеть послушати сего Соборнаго Уложенія, его же Богъ благослови, и начнетъ елаглати ина, и молву въ людехъ чинити, и таковой, аще отъ священныхъ чину, и отъ бояръ царскихъ сиклнть и воинственныхъ, или ивъ хто отъ простыхъ людей, и въ какомъ чину ни буди, по священнымъ пра-

виломъ святыхъ апостолъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ отецъ и помѣстныхъ, и по Соборному Уложенію всего Освященнаго собора, чину своего извержень будетъ, и отъ Церкви Божіи отлучень и святыхъ Христовыхъ Таинъ приобщенія, яко раскольникъ Церкви Божіа, и всего православнаго христьянства мятежникъ и разоритель закону Божію, а по царскимъ закономъ мечь восприметь, и нашего смиренія и всего Освященнаго Собора не буди на немъ благословенія отъ нынѣ и до вѣка... Да будетъ твердо и неразрушимо въ предъидушія лѣта, въ роды и роды, и не преидеть ни едина черта или ста едина отъ написанныхъ въ ней, ни чесоже. И тако вси вкупѣ совѣщавшеся, и твердымъ согласіемъ Святого Духа, положиша ю въ хранила царекіе, къ докончальнымъ и утвержденнымъ грамотамъ“.

А на соборе были Московскаго государства изъ всѣхъ городовъ Россійскаго Царствія власти: митрополиты, и епискупы, и архимандриты, и игумены, и протопопы, и весь Освященный Соборъ, и бояре, и околыничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и думные дворяне, и діяки, и жильцы и дворяне большіе, и дворяне изъ городовъ, и діяки изъ приказовъ, и головы стрѣлцкіе, и всякіе приказные и дворовые люди, и гости, и сотники стрѣлцкіе, и атаманы казацьи, и стрѣльцы и казаки, и торговые и посадцкіе, и всякихъ чиновъ всякіе служилые и жилецкіе люди, и изъ всѣхъ городовъ всего Россійскаго Царствія выборные люди, которые присланы съ выборы за всякихъ людей руками о государскомъ обирань“.

„А уложена бысть и написана сія Утверженная Грамота, за руками и за печатми, великаго государя нашего Царя и великаго князя Михайла Федоровича, всеа Русіи Самодержца, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ первое лѣто царство Его, а отъ созданія міру 7121-го“.*)

Такъ въ этомъ основномъ государственномъ актѣ вся полнота неограниченной верховной власти Русскаго Царя выражена наименованіемъ Его: „всеа Русіи Самодержца“. Впослѣдствіи, въ воинскомъ артикулѣ 1716 года и морскомъ уставѣ 1720 года та же полнота власти характеризуется другимъ словомъ: „самовластіе“. Въ этихъ актахъ, бывшихъ источниками для СР ст. прежнихъ „Основныхъ Законовъ“ читаемъ: „Его Величество есть Самовластный Монархъ, который никому на свѣтѣ о сво-

*) См. изд. (1906 г., подъ ред. С. А. Вѣлюкова, стр. 4-я.

ихъ дѣлахъ отвѣта дать не долженъ, но силу и власть имѣть свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомыслию управлять“. Въ манифестѣ Анны Іоанновны 1730 года, въ которомъ она защищала всю полноту своей государственной власти отъ попытокъ верховниковъ ограничить ее, мы встрѣчаемся уже съ словомъ: „самодержавство“, которымъ она точно обозначала неограниченность своей власти въ Русской Имперіи. Екатерининскій наказъ также пользуется словомъ „самодержавный“ для обозначенія всей полноты власти, принадлежащей Русскому Государю въ имперіи (ст. 9-я).

Понятно, что слово: „неограниченный“, появившееся впервые въ „Учрежденіи Императорской Фамиліи“ 1797 г., ничего новаго не привнесло въ существо власти Русскаго Царя, полнота которой до того уже точно обозначалось словомъ: „самодержавный“, какъ наиболее употребительнымъ и знакомымъ русской церковной старинѣ. Русскіе церковные люди, а такими были и цари, особенно въ до—Петровское время, хорошо знали, что и церковные каноны именуютъ царей „благочестивѣйшими самодержцами“ (Кароог. соб. 104 прав.).

Достойно вниманія, что и послѣ 1797 г., а также во все время дѣйствія у насъ 1-й ст. прежнихъ Основныхъ Законовъ слово — „неограниченный“ совершенно не пользуется популярностью даже въ важнѣйшихъ государственныхъ актахъ. Въ полной, сокращенной и краткой формѣ титула русскихъ государей употреблялось всегда одно слово „Самодержецъ“, какъ точно обозначающее существо власти Государя, и никто не былъ настолько наивенъ, чтобы толковать въ титулѣ „Самодержца“ ограниченнымъ!.. И новые „Основные Законы“ сохранили титулъ государей неизмѣннымъ, чѣмъ ясно засвидѣтельствовали неизмѣняемость существа титулованной власти (ст. 59-я). Прежняя и настоящая форма всенародной присяги на вѣрность подданства также говоритъ только о „самодержцѣ“ всероссійскомъ и о „высокомъ Его Императорскаго Величества Самодержавствѣ“. Тоже, только о „Самодержавіи“ Государя, мы читаемъ и въ формахъ присяги для Наслѣдника Престола и для членовъ Императорскаго Дома, оставшихся неизмѣнными (см. Прилож. III-е и IV-е къ нов. „Основ. Зак.“).

Въ торжественномъ обѣщаніи членовъ Государственной Думы, учрежденной Высочайшимъ манифестомъ 6 августа 1905 г., т. е. когда даже сами конституціоналисты не признавали еще и тѣни конституціоннаго Монарха въ Россіи, говорится, однако, о вѣрности, только „самодержцу“ всероссійскому (Прилож. къ 13 ст. Учрежд. Госуд. Думы). То же торже-

ственное обѣщаніе безъ всякаго измѣненія осталось въ полной силѣ и для членовъ Государственной Думы 20 февраля 1906 г. и съ изданіемъ новыхъ „Основныхъ Законовъ“ оно не измѣнено. Сказанное относительно торжественнаго обѣщанія членовъ Государственной Думы вполнѣ примѣнимо и къ формѣ присяги членовъ Государственнаго Совѣта, которые доселѣ неизмѣнно исповѣдуютъ вѣрность только „самодержцу“ всероссійскому.

Ясно, что терминъ „самодержавіе“—всегда понимался въ смыслѣ всей полноты государственной власти, сосредоточенной въ рукахъ Монарха. Всякая мысль о какомъ-либо ограниченіи власти Монарха со стороны его подданныхъ чужда понятію: „Самодержецъ“. Посему-то и въ самомъ „Учрежденіи“ Государственной Думы 6 августа 1905 г., какъ и „Учрежденіи“ той-же Думы 20 февраля 1906 г., а равно и въ „Учрежденіи Государственнаго Совѣта“ всегда говорится только о верховной „самодержавной“ власти (ст. 1-я), чѣмъ свидѣлствуется неизмѣняемость существа власти русскаго монарха.

Что словомъ: „самодержавный“ точно обозначается вся полнота государственной власти, нераздѣльно сосредоточенная въ рукахъ русскіихъ монарховъ,—это какъ нельзя лучше доказывается еще и тѣмъ, что и въ прежнихъ „Основныхъ Законахъ“ въ ст. 2-й, гдѣ говорится о наслѣдствѣ престола женскимъ лицомъ, читаемъ: „та-же верховная самодержавная власть“ принадлежитъ „Государынѣ Императрицѣ“... Здѣсь нѣтъ слова: „неограниченная“, но, тѣмъ не менѣе, власть Императрицы признается „тою же“, какою ст. 1-я „Основныхъ Законовъ“ признаетъ власть Императора, т. е. верховною, „самодержавною“ и, слѣдовательно, „неограниченною“. Опущеніе во 2-й ст. Основныхъ Законовъ слова: „неограниченная“ не сдѣлало власти Императрицы ограничевою, такъ какъ и безъ этого слова выражаемое имъ понятіе о существѣ власти Государыни достаточно исчерпано свойствами: „верховная“ и „самодержавная“. И никто на томъ основаніи, что при опредѣленіи власти Государыни въ прежнихъ Основныхъ Законахъ (ст. 2-я) выпущено слово: „неограниченная“, не понималъ этой власти въ качествѣ ограниченной и сама власть проявляла себя также неограниченной.

Мы видѣли, что и сами „Основные Законы“ въ ихъ прежней редакціи не особенно дорожили словомъ: „неограниченный“, считая достаточными для обозначенія всей полноты государственной власти русскіихъ монарховъ слова: „верховный“ и особенно „самодержавный“. Посему, если въ новыхъ „Основныхъ Законахъ“ опущено въ 4-й ст. слово: „неограниченный“, и существо власти русскіихъ монарховъ выражено такими словами, какими и

въ прежнихъ „Основныхъ Законахъ“ опредѣлялась власть Императрицы, вслѣдствіе чего ст. 2-я и вошла полностью въ ст. 6-ю новыхъ „Основныхъ Законовъ“, то такой точности, чуждой набора однозначущихъ словъ, можно только порадоваться, тѣмъ болѣе, что сохранено слово: „самодержавный“, освященное нашей національной и церковной древностью.

Но въ томъ мѣстѣ, откуда слово: „неограниченный“ занесено въ подстатейную ссылку ст. 1-ой прежнихъ Основн. Законовъ, — т. е. въ „учрежденіи Императорской фамиліи“, мы и въ новыхъ Основн. Законахъ по прежнему читаемъ: „Царствующій Императоръ, яко неограниченный Самодержецъ“ (ст. 222-я нов. Осн. Зак.)... Слѣдовательно, здѣсь оставлены, въ уваженіе къ первоначальному акту Павла 1-го, два рядомъ стоящія однозначущія слова. Причемъ ими характеризуется власть монарха въ имперіи, какъ лица „царствующаго“ и „неограниченнаго самодержца“. Отсюда уже вытекають и его права, какъ „главы дома“ Императорскаго. Свойствами его власти въ имперіи обладаетъ и его главенство въ Императорскомъ домѣ. И здѣсь онъ является „неограниченнымъ Самодержцемъ“.

Такимъ образомъ, стоя на юридической почвѣ, нельзя не признать, что всякія попытки истолковать власть русскаго Монарха, и послѣ изданія новыхъ „Основн. Законовъ“, въ качествѣ ограниченной или конституціонной напрасны. Это походило бы на то, какъ если бы кто, пользуясь выраженіями новыхъ „Основн. Законовъ“:

„Государь Императоръ есть верховный руководитель всѣхъ внѣшнихъ сношеній русскаго государства съ иностранными державами“ (ст. 12-я), или еще: „Государь Императоръ есть державный вожь русскаго арміи и флота“ (ст. 14-я), — сталъ бы доказывать, что въ томъ и другомъ случаѣ Государь не является самодержавнымъ, потому что ни въ 12-й, ни въ 14-й ст. этого слова нѣтъ, а стоятъ только: „державный“ и „верховный“!.. Конечно, даже конституціоналисты усмотрѣли бы въ данномъ случаѣ своего рода „юридическую эквилибристику“...

Когда въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III-й въ своемъ манифестѣ 29 апрѣля 1881 г. провозгласилъ: „гласъ Божій повелѣваетъ намъ стать бодро на дѣло правленія съ вѣрою въ истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній“, — то даже завзятые конституціоналисты не рѣшались видѣть въ пропускѣ здѣсь слова „неограниченной“ дачи Россіи конституціи!.. Но что считалось въ 80-хъ

годах наивностью; то теперь выдается за последнее слово „науки“!.. Так сильно мы шагнули въ „научномъ“ отношеніи!..

И имѣ царствующій Императоръ, послѣ всевозможныхъ толковъ о конституціи и о введеніи у насъ новаго „ограниченнаго Самодержавія“ (абсурд!..), громко заявилъ: „Самодержавіе Мое останется такимъ, какимъ оно было встарь“.. „Возложенное на Меня въ Кремль Московскомъ бремя власти Я буду нести самъ и увѣренъ, что русскій народъ поможетъ Мнѣ. Во власти Я отдамъ отчетъ предъ Богомъ“.. Вводя манифестомъ 20 февраля 1906 г. новое „учрежденіе Государственной Думы“ и обновляя тѣмъ же словомъ Государственный Совѣтъ, Императоръ нисколько не измѣнилъ самаго существа Своей самодержавной власти, а установилъ только „новые пути“, по которымъ дальше будетъ проявляться самодержавная власть Всероссийскихъ Монарховъ въ дѣлахъ законодательства (Высоч. Маниф. 23 апр. 1906 г.). Собственную власть, какъ Самодержецъ, намѣтивъ „новые пути“ Государь, въ случаѣ надобности, для пользы людей Царства Россійскаго можетъ также собственною властью и упразднить ихъ, или замѣнить другими. По этимъ „новымъ путямъ“, конечно, будетъ идти и Самъ Монархъ, пока они не отмѣнены Имъ. Такъ всегда первыми блюстителями и исполнителями законовъ были у насъ Самы Монархи, почему Русская Монархія и признавалась всегда „правомѣрною“ (ст. 47-я прежн. Основн. Зак.). Этою правомѣрностью русскій государственный строй и отличается отъ формъ произвольныхъ, деспотическихъ (проф. Градовскій, „Начала“ — т. I, стр. 3-я). Если же названными „новыми путями“ Государь Самъ и ограничилъ Себя въ области законодательства, то такое самоограниченіе и не только въ законодательной сферѣ, но и въ области управленія у насъ было и до изданія новыхъ „Основ. Закон.“ 23 апр. 1906 г., причѣмъ это самоограниченіе осуществлялось чрезъ Государственный Совѣтъ. Такъ, въ „Образованіи Госуд. Совѣта“, изданномъ 1 янв. 1810 г., читаемъ: „все законы, уставы и учрежденія, въ первообразномъ ихъ начертаніи, предлагаются на разсмотрѣніе въ Госуд. Совѣтъ, а потомъ дѣйствіемъ Самодержавной власти поступаютъ къ предназначенному совершенію^а, причѣмъ „никакой законъ, уставъ и учрежденіе не исходитъ изъ Совѣта и не можетъ имѣть совершенія безъ утвержденія Верховной Власти“.. И въ „Сводѣ Основн. Госуд. Законовъ“, появившейся въ 1832 г., также занесено: „все предначертанія закона разсматриваются въ Госуд. Совѣтъ, потомъ восходятъ на Высочайшее утвержденіе и не иначе поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію,

какъ дѣйствиємъ Самодержавной Власти“ (ст. 50-я). Всѣ эти полномочія Госуд. Совѣта, торжественныя съ вышшими полномочіями Госуд. Думы и Госуд. Совѣта, по исполнѣ справедливому заявленію гр. Сперанскаго, указываютъ лишь на тотъ „порядокъ, которымъ Власть Верховная дѣйствуетъ въ законодательствѣ и въ управленіи“, или, какъ читаемъ въ Высочайшемъ Указѣ 23 апр. 1906 г. на тѣ „новые пути“, по которымъ будетъ проявляться Самодержавная Власть Всероссийскихъ Монарховъ въ дѣлахъ законодательства“. И такое самоограниченіе никогда и нигдѣ не уничтожаетъ самодержавства и неограниченной Верховной Власти, потому что оно введено неограниченною и самодержавною Верховною Властью, а не навязано ей сторонней силою, борющейся съ Верховною Властью, почему и можетъ быть въ любое время измѣнено или совершенно уничтожено тою же неограниченною Верховною Властью (см. и у гр. Сперанскаго: „О законахъ“. — „Сборн. русск. ист. общ.“, т. XXX, стр. 371-я).

И эта неограниченность Верховной Власти ярко сказалась уже на слѣдующій за утвержденіемъ новыхъ „Основн. Законовъ“ день 24 апрѣля 1906 г., когда единоличную Волю Монарха было утверждено „Учрежденіе Государственнаго Совѣта“.

Однако, несмотря на неоспоримыя свидѣтельства о неограниченности Верховной Самодержавной Власти, и послѣ изданія новыхъ „Основн. Законовъ“ 23 апр. 1906 г., наши конституціоналисты все же увѣровали въ появленіе у насъ съ 23 апр. 1906 г. „молодой конституціи“, которую они и возмечтали упрочить и расширить чрезъ Госуд. Думу, выданную ими для этого за „русскій парламентъ“. Уже въ первой Думѣ они потребовали „парламентарной конституціи“, съ отвѣтственнымъ предъ Госуд. Думою министерствомъ или правительствомъ. На это имъ 9 іюля 1906 г. указали дверь!.. Они нѣсколько остепенились. Во время второй Думы уже самъ Милоковъ рекомендовалъ спасать хоть „дуалистическую конституцію“. Но „тактика“ ка-де не выдержала, ихъ прорвало, а съ ними канула въ лету и 2-я Дума. Однако, не въ этомъ была бѣда для нашихъ конституціоналистовъ. Они положительно остоленѣли, когда 3 іюня 1907 г. въ Манифестѣ „конституціоннаго“ Монарха прочли о „дарованіи Россіи новаго избирательнаго закона“ безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Очнувшись, они въ одинъ голосъ завопили „неконституціонно“, „противорѣчить основнымъ законамъ“!..

Все это святая правда! Актъ 3-го іюня 1907 г. сверхъ-антиконституціонный, потому что у насъ и самой „конституціи“-то нѣтъ. Онъ, далѣе,

противорѣчить ст. 86-ой и 87-ой дѣйствующихъ „основныхъ законовъ“, но это потому, что самоограниченіе, введенное Государемъ въ область Своей законодательной власти, никогда не уничтожаетъ неограниченности этой Его власти, почему Онъ въ любое время можетъ или пріостановить на извѣстный срокъ дѣйствіе той или другой статьи законовъ, или совершенно отмѣнить или измѣнить какой-либо законъ, лишь бы не пострадало самое существо неограниченной власти русскаго Монарха. Въ актѣ 3 іюня и произошло временное, на срокъ „дарованія новаго избирательнаго закона“, прекращеніе дѣйствія ст. 86-ой и 87-ой „основныхъ законовъ“, каковыя статьи затѣмъ оставлены въ силѣ и регулируютъ „обычный законодательный путь“.

Не если наши конституціоналисты растерялись отъ „дарованія новаго избирательнаго закона“, то отъ дальнѣйшихъ словъ манифеста 3 іюня, мотивирующихъ право Монарха на изданіе этого закона, они совсѣмъ потеряли голову. Въ словахъ: „только власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической власти Русскаго Царя довлѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ. Отъ Господа Бога вручена Намъ власть Царская надъ народомъ Нашимъ. Передъ престоломъ Его Мы дадимъ отчетъ за судьбы Державы Россійской“, — конституціоналисты ясно увидѣли торжественное ауто-да-фе горячо любимой ими конституціи. Снова Русское Государство въ мощномъ Царскомъ словѣ явило во-очію всѣхъ свою религіозно-теологическую, а не договорно-правовую основу. Самъ Монархъ, какъ солнце изъ-за тучъ, освѣтилъ предъ лицомъ всей Россіи полноту и неизмѣняемость Своей самодержавной и неограниченной власти, которую и Онъ, подобно Своимъ предкамъ, призванъ лишь охранять отъ всякихъ на нее поползновеній. Въ силу этой неограниченности Своей власти Государь единолично издалъ: 20 мая 1908 г. указъ о порядкѣ финляндскихъ дѣлъ, 24 Августа 1909 г. — „правила о примѣненіи 96 ст.; 14 марта 1910 г. манифестъ о новомъ порядкѣ общенперскаго законодательства и т. д. ...

Базалось-бы, что наши конституціоналисты, получивъ Высочайшій урокъ, хотя и съ грустью, по все же скажутъ: „въ Россіи нѣтъ конституціи“! Однако, какъ преданные сыны Хилона-Хилонида, они и на этотъ разъ пустились въ софизмы. Съ плохо скрытою дрожью въ голосѣ они заявили, что и послѣ 3 іюня въ Россіи правленіе — „Самодержавная конституція“!..

Равно же они пришли къ одной нелѣпости — къ „конституціонному“ самодержавію! Но теперь повѣрили то же, но только наоборотъ: „самодержавная конституція“! Что же это за „самодержавная“ конституція — одинъ Аллахъ въдастъ! Принимая во вниманіе, что на юридическомъ языкѣ (у Сперанскаго, Романовича, Славатинскаго, Градовскаго, Коркунова и пр.) понятіе самодержавія тождественно съ понятіемъ неограниченности, а конституція въ существѣ своемъ является ограниченіемъ, получится по юридическимъ соображеніямъ нашихъ конституціоналистовъ, что съ 23 апрѣля 1906 г. до 3 іюня 1907 г. въ Россіи было правленіе „ограниченная неограниченность“ („конституціонное самодержавіе“), а съ 3 іюня 1907 г. наступило правленіе — „неограниченная ограниченность“ („самодержавная конституція“)! До такихъ „юридическихъ“ нелѣпостей могли договориться только „русскіе конституціоналисты“! Дальше, кажется, идти уже некуда! Впрочемъ, поживемъ, — увидимъ: какую вещь конституціею подарить намъ 4-ая Дума!*)

И. Айвазовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IX.

Бога бойтесь — Царя чтите.

Бога бойтесь — Царя чтите

(1. Петр. 2, 17).

Вотъ въ немногихъ словахъ сущность христіанскихъ обязанностей каждаго христіанина въ отношеніи Бога и Государя, въ отношеніи вѣры и благочестія, въ отношеніи государственной жизнедѣятельности. Прежде всего благоговѣйное почитаніе Господа Бога и всего того, что связано съ Богомъ и Его святой волей, т. е. религіозныя обязанности, а затѣмъ — уваженіе и къ Богомъ учрежденной Верховной власти и къ ея веленіямъ, т. е. къ обязанности гражданскія. Будьте покорны — говоритъ ап. Петръ, — всякому человеческому начальству для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова воля Божія, чтобы мы,

*) „Голосъ Церкви“ 1912 г. № 10.

дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей; какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи (1 Петр. 13—20). Ап. Павелъ неоднократно подтверждаетъ это ученіе ап. Петра о гражданскихъ обязанностяхъ къ Царю и царству, — ко всему тому, что называется на языкѣ юристовъ государственностью (Рим. XIII, 1—7, Тит. II, 1—7).

На сихъ основаніяхъ въ христіанствѣ утвердилось и окрѣпло ученіе о Церкви и государствѣ, какъ о двухъ половинкахъ одного цѣлаго, какъ о двухъ областяхъ, въ которыхъ человекъ-христіанинъ долженъ жить и дѣйствовать для достиженія своего благополучія какъ на землѣ, такъ и на небѣ. Для православнаго христіанина существуютъ только два Царя: одинъ Небесный, а другой земной, отъ Небеснаго поставленный, и христіанинъ обязанъ чтить и Того и другого, исполняя волю Царя Небеснаго и царя земного, если воля послѣдняго не противна волѣ Царя Небеснаго, — не за страхъ только, но и за совѣсть.

Но если царь земной и его правители облечены настоящимъ, а не призрачнымъ мечемъ, поставлены для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро, то здѣсь сами собой разумѣются законными всѣ тѣ учрежденія и всѣ тѣ средства, которыя Верховная власть на землѣ должна устроить и употреблять для общаго благополучія. Значить и войско, и полиція, и суды, и всякаго рода наказанія и кары, — все это имѣеть свое право бытія въ государствѣ христіанскомъ — до тѣхъ поръ, пока царствуетъ въ людяхъ грѣхъ и, какъ слѣдствіе его, преступленіе и беззаконіе, — и пока не наступитъ послѣдній день, день второго пришествія Господня и день Страшнаго суда, когда всѣ — и цари, и правители, и управляемые дадутъ свой отвѣтъ за все, содѣянное ими въ животъ своемъ.

На этихъ началахъ всегда устроилась церковная и гражданская жизнь въ государствахъ христіанскихъ; на такихъ же началахъ она устроилась и у насъ на Руси со времени св. Владиміра. Благоговѣйный страхъ предъ Богомъ и почтительный предъ Государемъ земнымъ были двумя двигателями въ жизни русскаго народа. „Вѣдаетъ Богъ и Государь“, „безъ Бога ни до порога“, „Царь-батюшка, Царица-матушка“ — вотъ тѣ изреченія, въ которыхъ православный русскій человекъ выражаетъ свои мысли о Богѣ и Государѣ.

И наше царство, православное государство, росло и крѣпло подъ державою царей и царицъ, подъ сѣнію св. Креста, ограждаемое молитвою Церкви и самоотверженнымъ служеніемъ христіолюбиваго воинства.

Такъ было и до послѣдняго времени. Не то видимъ теперь, особенно послѣ несчастной русско-японской войны. Теперь выявились не только всякаго рода недочеты въ церковной и государственной жизни, которыхъ прежде не замѣчали, но прямо—таки—и язвы. Стальъ проявляться крамольный духъ) вездѣ и всюду. Начали всплывать на поверхность жизни такія идеи, какихъ прежде и не подозрѣвали. Стали проявляться учителя—самозванцы съ проповѣдью объ упраздненіи Церкви и государства, съ изгнаніемъ изъ сознания людей и Бога и Государя. „Ни Бога—ни Государя“—вотъ что стало лозунгомъ части современной молодежи не только на Западѣ Европы, но и у насъ. Стали проповѣдывать самый отчаянный анархизмъ, и не только проповѣдывать, но и проводить все это въ жизнь въ формѣ забастовокъ, активнаго и, такъ называемаго, пассивнаго бойкота, экспроприацій и проч... 1904-й, 5-й и 6-й годы должны быть еще у всѣхъ на памяти. Въ послѣднее время, съ совершенной несомнѣнностію можно сказать, выступило и масонство съ проповѣдью объ уничтоженіи Церкви и государства—въ тайныхъ обществахъ, именуемыхъ „масонскими ложами“; социализмъ съ тайными тоже обществами и, наконецъ, отдѣльные писатели. Самымъ зловреднымъ изъ такихъ писателей—соединившій въ своихъ сочиненіяхъ идеи масонства съ крайнимъ социализмомъ и анархизмомъ, былъ въ послѣднія 20 лѣтъ графъ Л. Толстой. Врагомъ онъ былъ Церкви и государства при жизни, такимъ-же остался и по смерти. Изъ изданныхъ его посмертныхъ сочиненій—16-я, 19-я и 20-я части (12 изд.) представляютъ всю, такъ сказать, квинтъ-эссенцію его анархическаго ученія. Трактую о томъ, что государство и Церковь основаны на лжи и насиліи, онъ совѣтуетъ всему русскому народу свергнуть съ себя это иго отказомъ повиноваться Верховной власти, отказомъ идти въ военную службу, отказомъ идти въ суды, платить подати и исполнять все повинности, отказомъ работодателямъ идти къ нимъ работать и пр. „Патріотизмъ“,—говоритъ онъ,—есть въ наше время чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тѣхъ бѣдствій, отъ которыхъ страдаетъ человѣчество, и—поэтому, чувство это не должно быть воспитываемо, какъ это дѣлается теперь, а напротивъ, подавляемо и уничтожаемо всеми зависящими отъ разумныхъ людей средствами (ч. 19-я изд. 12 стр. 129, 167, 237, 340). Съ отрицаніемъ всего этого, по его мнѣнію, сами собою упразднятся и русское государство и русская Церковь,—и наступитъ рай на землѣ.

Упраздненіе государства и Государственной власти, быть можетъ, и было-бы допустимо въ людяхъ, если бы только было одно условіе въ нихъ:

„если-бы люди были не грѣшныя, а были-бы святые; но пока люди остаются людьми—съ грѣхомъ въ своей природѣ,—слѣдовательно, съ возможностью совершать и преступленія, до тѣхъ поръ невозможенъ въ жизни, на практикѣ, толстовскій анархизмъ“. Звѣрь въ челоуѣкѣ, связанный пока страхомъ Божиимъ и страхомъ наказанія,—при отсутствіи всего этого, предстанеть во всей своей силѣ и во всемъ своемъ неприкосновенномъ ужасѣ. Печальной памяти годы революціоннаго движенія нагляднымъ образомъ показали всѣмъ, къ какому порядку жизни можетъ придти челоуѣчество при господствѣ анархическихъ началъ.

Графъ Л. Толстой думаетъ, что въ его анархическомъ обществѣ всѣ люди будутъ руководствоваться принципомъ: „не дѣлай другому того, чего не желаешь себѣ“,—и вълѣдствіе этого, все будетъ, какъ слѣдуетъ, благоустроено. Праздное мечтаніе! Напротивъ, и жизнь дикарей, стоящихъ на низшей ступени умственнаго и нравственнаго развитія, и жизнь одичалыхъ людей, какъ анархисты и нигилисты, показываетъ, что основнымъ принципомъ въ безвѣрномъ и безгосударственномъ обществѣ будетъ совсѣмъ обратный принципъ,—принципъ готтентотскій, по которому взять себѣ чужую жену и чужую корову—хорошо, а отдать свою жену и свою корову другому—не хорошо; съѣсть челоуѣка изъ другого племени—хорошо, а быть самому съѣденному—скверно.

И почему мы должны вѣрить откровеніямъ графа Толстого болѣе, нежели откровенію Божественному,—вѣрить его ученію болѣе, чѣмъ ученію св. апостоловъ и всей вселенской Церкви,—чѣмъ опыту всего челоуѣчества?! Неужели его разумъ и его совѣсть и выше и непогрѣшимѣе всего вселенскаго разума Церкви и всей вселенско-христіанской совѣсти?! Поразительное недомысліе, поразительное заблужденіе.

Слово Божіе мы, христіане, должны понимать не по собственнымъ домышленіямъ, а по разуму св. апостоловъ и мужей апостольскихъ, непосредственныхъ очевидцевъ и свидѣтелей жизни и ученія Христова (2 Петр. I, 16—21, I Иоан. I, 1—3),—по разуму всей вселенской Церкви, которая есть, по ученію апостольскому, столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. III, 15). А этотъ разумъ, а это пониманіе, а это толкованіе—все не за измышленіе Толстого и его друзей и послѣдователей, а за ученіе Матери нашей св. Церкви, раскрываемое въ догматахъ вѣры, въ правилахъ церковныхъ, въ писаніяхъ святоотеческихъ, въ книгахъ богослужебныхъ, символическихъ и другихъ. Неужели весь почти двухтысячелѣтній опытъ хри-

стіанской жизни долженъ пойти на смарку ради только того, что такъ училъ и такъ хотѣлъ этого Л. Толстой, — врагъ св. Церкви и государства?! Да не будетъ!

Мы вѣруемъ Христу Спасителю и Его слову въ тысячу кратъ болѣе, чѣмъ Толстому и всему сонму его друзей и почитателей, вѣруемъ, что слово Спасителя: „совижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣють ей“ (Матѳ. XVI, 18) — непереложно, вѣруемъ также, что вмѣстѣ съ Церковью врата адовы не одолѣють и тѣ государства, которыя будутъ стоять на семь каменъ, т. е. на вѣрѣ Христовой, и будутъ въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ вселенскою Церковью.

Но, вѣруя въ невыблемость Церкви Христовой, какъ вселенской, и государства христіанскаго, вѣрнаго Христу и союзу съ Его Церковію, — мы не можемъ, однако же, не скорбѣть, видя, какъ гибнуть многіе отдѣльные члены и Церкви и государства, увлекаясь ложными ученіями — внося, вмѣстѣ съ этимъ, въ общественную жизнь всякаго рода разладъ; и съ молитвой ко Господу Богу, чтобы Онъ направилъ ихъ на путь истины, не можемъ не желать также, чтобы и государство, въ цѣляхъ самосохраненія и блага людей, обезвреживало-бы такихъ господъ всеми дозволенными на себѣ предметъ средствами.

И такъ, помня все это, не станемъ увлекаться вѣтромъ всякихъ лжеученій по стихіямъ міра, а не по Христу (Колос. II, 8—15), — будемъ помнить изреченіе св. Кипріана: кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ.

Закончу свою бесѣду тѣми же словами ап. Петра, какими и начиналъ ее: Бога бойтесь, Царя чтите. (Амѳ. *).

*) Архіепископъ Николай Варшавскій.

Хроника.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя митрополита петербургскаго Владимира.

„Пресвященный митрополитъ петербургскій Владимиръ. Въ 1713 году основанная Императоромъ Петромъ Великимъ Свято-Троицкая Александро-Невская обитель съ освященіемъ 25 марта первой въ ней церкви начала свою духовную жизнь и съ того времени два вѣка неуспѣнно совершаетъ подвиги молитвеннаго стоянія передъ Богомъ при ежедневномъ богослуженіи въ монастырскомъ храмѣ. Двухвѣковое молитвенное служеніе обители, возведенной съ 1797 года на степень лавры, ознаменовано и особливими заслугами ея на пользу церкви. Въ первые годы своего существованія Александро-Невскій монастырь былъ призванъ къ устроению церковной жизни въ ново-основанномъ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ и въ призванномъ къ бытію Державнымъ преобразователемъ Нашего отечества Россійскомъ флотѣ. Въ Александро-Невскомъ монастырѣ получила начало петербургская духовная школа, возглавляемая нынѣ духовной академіей. Проповѣди въ монастырскихъ храмахъ и распространеніе духовно-назидательныхъ изданій монастырской типографіей, способствовали христіанскому просвѣщенію народа.

По преемству отъ первыхъ лѣтъ обитель усердно служитъ дѣлу христіанскаго благотворенія. Благолѣпіе церковной службы въ лаврѣ приноситъ высокое духовное утѣшеніе множеству богомольцевъ. Подъ сѣнью лаврскихъ храмовъ нашли мѣсто вѣчнаго упокоенія многіе доблестные сыны Россіи. Созданные въ лаврѣ въ послѣдніе годы любовью къ церковной старинѣ учрежденія будутъ способствовать сохраненію въ послѣдующіе вѣка памяти о событіяхъ и лицахъ, заслуживающихъ воспоминанія. На всемъ протяженіи двухвѣкового своего существованія Свято-Троицкая Александро-Невская обитель пользовалась благосклоннымъ вниманіемъ Моихъ Державныхъ Предковъ. Въ настоящій день монастырскаго праздника, соединеннаго съ воспоминаніемъ 200-лѣтія обители, Мнѣ пріятно выразить Александро-Невской лаврѣ въ лицѣ вашего Мое Монаршее благоволеніе. Всемогущій Господь предстательствомъ Небснаго Покровителя лавры святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго да укрѣпитъ святую обитель въ ея служеніи православию вѣрѣ, христіанскому просвѣщенію и благотворенію на многіе вѣка. Поручаю себя молитвамъ вашимъ. Препываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

НИКОЛАЙ^{II}.

Грамота Св. Синода.

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ—
Свято-Троицкой Александро-Невской лаврѣ.

Издревле у православныхъ Государей, покровителей иночества, былъ благочестивый обычай основывать святыя обители, являвшіяся твердынями православной вѣрѣ, христіанскаго просвѣщенія и благочестивой жизни. Государь Императоръ Петръ Великій, слѣдуя сему исконному обычаю, при созидаиіи новаго царствующаго града С.-Петербурга, основалъ монастырь во славу Пресвятыя Троицы и святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Съ того времени въ теченіе двухсотъ лѣтъ Александро-Невская обитель, подобно другимъ святымъ иноческимъ обителямъ, совершаетъ свое служеніе Церкви и Отечеству молитвою, христіанскимъ просвѣщеніемъ народа и благотвореніемъ.

Положеніе въ царствующемъ градѣ и близость къ высшему церковному чинначалію выдѣлили Александро-Невскую обитель изъ ряда другихъ. По волѣ Государя Основателя Александро-Невскаго монастыря, въ обитель, получившую уставъ, основанный на неуклонномъ соблюденіи строгой церковной дисциплины, были вызываемы лучшіе монашествующіе изъ монастырей всей Россіи съ тѣмъ, чтобы, послѣ пребыванія въ Александро-Невскомъ монастырѣ, получать назначенія на архіерейскія кафедры и въ настоятели знатнѣйшихъ монастырей.

Съ тѣхъ поръ Александро-Невская обитель дала Русской Церкви великій сонмъ архимонаховъ и архимандритовъ, многіе изъ коихъ прославились мудростью управленія и праведною жизнью и оставили по себѣ память въ исторіи своими заслугами для Церкви и Отечества. Со времени возведенія Александро-Невскаго монастыря на степень лавры въ 1797 году во главѣ обители стоятъ первенствующіе члены Святѣйшаго Синода. Въ Свято-Троицкомъ соборѣ лавры весьма многіе архимонахи получили священную хиротонію.

Въ настоящій день воспоминанія Свято-Троицкою-Александро-Невскою лаврою двухсотлѣтія своего бытія, обозрѣвая мысленнымъ взоромъ протекшую жизнь и дѣятельность обители и отдавая должное вниманіе ея заслугамъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ привѣтствуетъ святую обитель съ любовью во Христѣ и преподаетъ ей благословеніе на дальнѣйшее благоплодное служеніе Церкви и Отечеству, моля Вседержителя міра—Господа, сохранить ее подъ покровомъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ мірѣ и утвердить во вѣки вѣковъ.

Подлинное подписали:

Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Иннокентій, архіепископъ Карталинскій, Экзархъ Грузинъ.

Сергій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Архіепископъ Никоиць.

Алексій, епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Митрофанъ, епископъ Пензенскій и Саранскій.

30 Августа 1913 года.

† Архієпископъ Иннокентій.

„Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть, да разумью, что лишаюся азъ“ (Псал. 38, 5).

9-го сентября въ 9 часовъ вечера, внезапно отъ паралича сердца скончался Экзархъ Грузіи, членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященный Иннокентій, архієпископъ Карталинскій. Неумолимая кося смерти скосила новую свою жертву. Русская Іерархія потерпѣла новую утрату. Никто не могъ ожидать такой быстрой жизненной развязки, ибо Владыка былъ въ цвѣтущемъ здоровьи и сравнительно въ молодыхъ лѣтахъ, ему шель 51 годъ. Но судьбы Божіи неисповѣдимы для человѣческаго разума. Онъ знаетъ кого, когда и какъ призывать къ Себѣ. Не зналъ не вѣдалъ почившій, что смерть стояла уже у порога. Для чего-же Господь скрываетъ отъ насъ день смерти? Для того чтобы мы не предавались безпечности, всегда ждали смертный часъ и были готовы къ переходу въ вѣчность, помня, что въ чемъ застанетъ Господь въ томъ и будетъ судить. Дабы мы не прилѣплялись къ земной жизни и ея тлѣннымъ благамъ, помня, что цѣль наша не земля, а небо.

Скончавшійся архипастырь, въ мірѣ Іоаннъ Васильевичъ Бѣляевъ, уроженецъ Владимірской губерніи. Пройдя предварительно курсъ родной Владимірской семинаріи, онъ поступилъ затѣмъ въ число студентовъ Казанской Духовной Академіи, каковую и окончилъ въ 1885 году. По окончаніи Академіи былъ назначенъ учителемъ Тобольскаго епархіальнаго училища.

Послѣ смерти жены и дѣтей І. В. Бѣляевъ оставшись одинокимъ, съ разбитою для земного семейнаго счастья жизнью, въ 1895 году принимаетъ монашество съ нареченіемъ имени Иннокентія. Въ томъ-же году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Литовской семинаріи. Въ 1899 году онъ защитилъ диссертацию и удостоенъ степени магистра богословія. Въ этомъ-же году архимандритъ Иннокентій возводится въ санъ епископа Сумскаго, а въ 1903 году назначается на самостоятельную кафедру епископа Тамбовскаго, въ тотъ самый годъ, когда было назначено великое церковное торжество прославленія преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца. Эти чрезвычайные труды пали на его долю и онъ какъ энергичный и предусмотрительный администраторъ выполнилъ возложенное на него историческое дѣло съ полнымъ успѣхомъ.

Пробывъ пять лѣтъ на Тамбовской кафедрѣ, преосвященный Иннокентій назначается на новое еще болѣе трудное послушаніе, на кафедру залитую кровью его предшественника, слѣдовать туда, гдѣ совершилось небывалое въ исторіи злодѣяніе, какъ убійство святителя Божія. Но онъ, какъ истинный послушникъ преданный волѣ Божіей со смиреніемъ и съ покорностью Промыслу о немъ вооружившись мужествомъ пошелъ на трудное новое служеніе. Гдѣ Владыка своими администраторскими талантами, уравновѣшеннымъ тактомъ, спокойнымъ и миролюбивымъ характеромъ внесъ успокоеніе въ жизни Иверской епархіи. Онъ здѣсь всѣ силы своего недожимого ума всю энергію своей работоспособности употребилъ на служеніе ввѣренной своей паствѣ...

Владыка недѣли за двѣ до смерти заболѣлъ рожистымъ воспаленіемъ лѣвой ноги, но болѣзнь эта не представляла изъ себя смертной опасности, а за послѣднее время чувствовалъ себя лучше и вызжалъ даже на засѣданія Св. Синода.

9 Сентября, въ день смерти Владыки, чувствовалъ себя очень хорошо. Днем принималъ посѣтителей, еще въ 5 часовъ вечера его посѣтилъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, а послѣ сего онъ занимался текущими дѣлами епархіи: читалъ доклады и разныя бумаги.

Около 9 часовъ вечера Владыка улегся въ постель. Вдругъ почувствовалъ архіепископъ тяжело и при помощи находившагося тутъ келейника повернулся на правый бокъ. Только что келейникъ отошелъ отъ Владыки, какъ онъ захрапѣлъ. Это удивило келейника и онъ вновь подошелъ къ постели Владыки, наклонившись спросилъ: Вы спите Владыка?—Я умираю!!—прохрипѣлъ Святитель и ввалъ въ безсознательное состояніе. Тотъ часъ же прибыли врачи и констатировали смерть отъ паралича сердца.

Такъ отработался неутомимый работникъ на нивѣ Христовой, оставившій по себѣ свѣтлую память и его свѣтлый образъ не изгладится изъ сердецъ всѣхъ тѣхъ, кто зналъ въ Бозѣ почившаго Архипастыря.

Миссіонерскіе курсы на Бѣлой горѣ.

Съ 1 по 17 сентября текущаго года Пермскій Епархіальный Миссіонеръ А. Г. Куляшевъ, съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго провелъ 10-е общепархіальные миссіонерскіе курсы въ Пермской епархіи. Настоящіе курсы были при Бѣлогорскомъ монастырѣ, гдѣ курсисты пользовались отъ монастыря бесплатнымъ помѣщеніемъ и общей монастырской трапезой. Слушателей на курсахъ было 40 человекъ, въ числѣ ихъ были священники, діаконъ, псаломщики, монашествующіе и міряне. Всѣ слушатели прибыли на курсы добровольно по призванію, а потому и занимались весьма усердно и съ должнымъ сознаніемъ и прилежаніемъ. Они занимались не жалѣя силъ и здоровья съ ранней зари до глубокой ночи. Допускались на эти курсы лишь тѣ, кто прослушалъ хотя одни изъ предыдущихъ миссіонерскихъ курсовъ. Программа была довольно обширна и предметы трудные, требующіе не малаго умственного развитія. Проходило расколо-сектанство, гомилетика и апологетика. Курсисты составляли и произносили проповѣди. Лекціи по расколо-сектанству и гомилетикѣ читалъ Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ, а по апологетикѣ Пермскій уѣздный миссіонеръ священникъ о. Василій Морозовъ.

16 сентября вечеромъ курсистамъ былъ произведенъ экзамень, на которомъ обнаружили они свои прекрасныя познанія.

17-го сентября послѣ литургіи по случаю окончанія курсовъ, въ Иверскомъ храмѣ архимандритомъ Варлаамомъ въ сослуженіи священниковъ и діаконовъ курсистовъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, предъ которымъ было сказано игуменомъ Серафимомъ слѣдующее слово:

„Идите и научите вся языки“.

„Дорогіе мои: отцы и братія!

Наконецъ закончилась ваша духовная страда и вы съ вниманіемъ прослушали глубоко-содержательныя лекціи по расколо-сектантству, гомилетикѣ и апологетикѣ. Въ этихъ лекціяхъ вамъ отъ избытка сердца было вылито очень многое и цѣнное для вашего будущаго дѣла—благовѣстичества и заронило новую искру любви къ Богу и ближнимъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прослушанныя вами лекціи имѣютъ для васъ огромное значеніе въ виду грядущей вашей дѣятельности. Принесите-же всякій по своимъ силамъ на алтарь великаго апостольскаго служенія лепту своего труда, не угашайте духа, подпалайте въ сердечную лампаду едея слова Божія и держите въ сердцахъ глубокую вѣру къ словамъ Великаго Учителя: „Идите и научите вся языки“...

Вонистину,—никто-же больше имѣетъ любви, да кто душу свою положить за други своя. (Іоан. 15, 13). Исполнители долга любви не умираютъ, хотя тѣла ихъ будутъ сокрыты въ могилѣ, но дѣла ихъ останутся живыми, озаряя непро-свѣтлую тьму, не поблекнутъ, а будутъ цвѣсти и ароматомъ благоухать грядущему поколѣнію. Они создадутъ себѣ памятникъ нерукотворенный, разрушить который без-силна будетъ стихійная буря и злоба людская, ибо онъ вѣчно будетъ стоять какъ свѣтло сіяющій маякъ въ сердцахъ признательнаго потомства.

Помните, что „мы не отъ міра сего“, а потому по тщательномъ изслѣдованіи нужно моментально приводить въ исполненіе свою волю. Нѣтъ ничего невозможнаго при помощи Божіей. Спокойствіе для насъ должно быть невыносимо и вредно, для блага великаго дѣла: несравненная быстрота и рѣшительность дѣйствій должна составлять нашу жизнь. Помните, что борьба и вражда къ лучшимъ дѣятелямъ существовали во все времена на землѣ, а потому приучайте себя къ терпѣнію и смиренію, что болѣе всего понадобится въ жизни. Помните, что какъ вода разливается только на низкія мѣста, а не на горы, такъ и благодать св. Духа нисходитъ только на смиренныя сердца, а не на гордыя. Только при помощи кротости, смиренія и терпѣнія мы возможемъ побѣдить козни дьявола и злобы людской. Будьте вѣрны Жизнодавцу Христу до гроба“.

Послѣ молебна архимандритъ Варлаамъ въ краткихъ словахъ привѣтствовалъ руководителя курсовъ и курсистовъ съ пожеланіемъ успѣшнаго служенія Церкви Христовой. Затѣмъ Андрей Гавриловичъ сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой благодаритъ архимандрита Варлаама за сочувственное отношеніе къ курсистамъ и за то вниманіе, которое имъ было оказываемо вотъ уже четвертымъ курсомъ, проводимымъ на Бѣлой горѣ.

„Вы, о. Архимандритъ, говорили проповѣдникъ, своей свѣтлой личностью, воодушевляете насъ труженниковъ проповѣдыванія Евангелія Христова и своими дѣлами молчаливо учите насъ любви ко Христу и ближнимъ.... По пріѣздѣ моемъ изъ Петербурга, послѣ окончанія академіи, я первое время долго не могъ понять тайны Бѣлой горы и той причины, которая заставляла за сотни верстъ многихъ идти на Бѣлую гору. Но послѣ неоднократныхъ моихъ посѣщеній Бѣлой горы, я убѣдился и понялъ, что такое

тянетъ всѣхъ насъ въ тѣсный союзъ Христовой любви. Насъ связываетъ благолѣпная строго уставная служба, съ глубоко умилительнымъ пѣніемъ, строго иноческая жизнь насельниковъ обители и Ваша, досточтимѣйшій о. Архимандритъ, свѣтлая личность. Вы такъ тонко изучили всѣ изгибы души народной и народъ идетъ къ вамъ за утѣшеніемъ и наставленіемъ... Бѣлогорскій монастырь есть великая лечебница больныхъ душой, израненныхъ грѣхомъ и разбитыхъ судьбой, а вы, какъ опытный душевный врачъ, лѣчите ихъ умѣло, и они уходятъ отсюда ободренными, облаканными и утѣшенными, готовыми безропотно нести всѣ жизненные невзгоды, съ полнымъ сознаниемъ попеченія о нихъ Божественнаго промысла. Вѣрите, говорить это душа и сердце...

Еще приношу отъ себя и отъ всѣхъ моихъ курсистовъ Вамъ, глубокочтимый о. Архимандритъ, за Ваше вниманіе, заботы и сочувствіе къ миссіонерскому дѣлу земной поклоны и глубокую благодарность“.

Послѣ сего въ залѣ, въ которомъ читались лекціи, Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ, прочитавъ телеграмму Преосвященнѣйшаго Палладія, объявилъ курсы закрытыми и сказалъ курсистамъ свое задушевное слово, въ которомъ указалъ тѣ главные пути, по которымъ они должны слѣдовать и предостерегалъ отъ тѣхъ искушеній, которые послѣдуютъ на первое время. Вотъ провожаетъ насъ, говорилъ онъ, пасмурная погода, какъ будто и сама природа намъ предвѣщаетъ, что наше служеніе есть служеніе, связанное со скорбями, несочувствіемъ міра сего, жизненными невзгодами и лишеніями. Да, дорогіе мои отцы и братія! Самъ Христосъ скасалъ, что *„въ мѣръ скорбни будете“*... Но вы не падайте духомъ, не ослабвайте въ ревности и любви къ тому великому дѣлу, къ которому призываетесь. Мужайтесь, да крѣпится сердце ваше во благое и полезное! Свѣтлый огонь Евангельскихъ истинъ пусть глубже и глубже выдѣряется въ сердцахъ вашихъ... Вѣрите въ свое призваніе, держите всюду и вездѣ въ сердцѣ Христа и со Христомъ вы преплывете житейское море. Не одни плывите, а ведите за собой и заблудшихъ овецъ Христова стада. Пусть будетъ вашей цѣлью жить и спасать не только себя, а и ближнихъ.

Дерзайте, Господь побѣдитъ мѣръ! Дерзайте, вы будете дѣлать дѣло Христово! Дерзайте, Христосъ будетъ съ вами отнынѣ и до вѣка“.

Такъ закончилъ свое задушевное напутственное слово любящій учитель къ своимъ ученикамъ, чувствовалось, что здѣсь собралась группа лицъ проникнутыхъ взаимной любовью и сознаніемъ высокаго апостольскаго служенія. Затѣмъ курсистамъ діакономъ Михаиломъ Бабинымъ отъ лица курсистовъ было сказано краткое слово, въ которомъ была выражена та неподдѣльная признательность и любовь ихъ къ своему учителю, которую они имѣютъ.

Итакъ закончились 10-е миссіонерскіе курсы въ Пермской епархіи, изъ которыхъ выпущено до 800 человекъ разошедшихся во всѣ концы епархіи. Сколько энергии, трудовъ, здоровья вложено въ это дѣло инициаторомъ этихъ курсовъ А. Г. Куляшевымъ...

Первые курсы были имъ проведены также на Бѣлой горѣ. Это великій труженникъ, работающій непокладая рукъ для Пермской миссіи, которую онъ обновилъ послѣ той слячки, которая была до него. Счастлива Пермская епархія имѣющая у

себя такого человека, который хотя не увлеченъ единой, но одаренъ громадными мисіонерскими позваніями и уже не малымъ жизненнымъ опытомъ заслужилъ къ себѣ со стороны ревнителей апостольскаго служенія не только въ предѣлахъ Пермской епархіи, но далеко, далеко глубокое уваженіе, какъ человеку самоотверженно всего себя предавшаго на служеніе Церкви Христовой, а въ особенности родной своей Пермской мисіи. Да, если-бы не крѣпкая вѣра къ Учителю, сказавшему: *„Идите и научите вся языки“*... то какъ-бы слабый человекъ могъ подвигнуться на такое дѣло?.. Но къ сожалѣнію міръ своимъ несочувствіемъ забываетъ этихъ немногихъ самоотверженныхъ тружениковъ апостольски работающихъ. Но Самъ Господь незримо утѣшаетъ ихъ и они неустрасимо, ради любви къ Богу и ближнимъ, шествуютъ по пути своего высокаго служенія. За ихъ мужество и самоотрѣченіе Господь даетъ имъ силы незамѣтно переносить скорби и лишенія, встрѣчающіяся на пути своего служенія. Ихъ великая христіанская любовь къ бѣднымъ людямъ, бродящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, согрѣваетъ ихъ сердца, облегчаетъ душевныя страданія, воодушевляетъ на новые и новые подвиги, съ надеждой той сторицной награды, которая уготовляется на небѣ.

Игуменъ Серафимъ.

ХІ.

Библиографія.

Новопрославленный Святѣйшій Ермогенъ, патриархъ всея Россіи.

В. В. Назаревскаго.

Изданіе Церковной Юбилейной Комиссіи. Москва, 1913 года.

Церковная Юбилейная Комиссія издала прекрасную книгу о св. патриархѣ Ермогенѣ, составленную историкомъ В. В. Назаревскимъ, въ трехъ различныхъ изданіяхъ: общедоступномъ цѣною въ 15 коп., среднемъ въ 50 коп., роскошномъ—въ 1 руб. 50 коп. и въ 2 рубля. Текстъ во всѣхъ книгахъ, одинаковъ; онъ содержитъ въ себѣ дѣяніе Св. Синода о прославленіи патриарха Ермогена, житіе святителя и молитву священномученику Ермогену съ тропаремъ и кондакомъ.

Изданіе иллюстрировано 12 рисунками, изъ нихъ обращаетъ вниманіе превосходная икона новопрославленнаго угодника Божія, написанная извѣстнымъ художникомъ—академикомъ В. М. Васнецовымъ. Художникъ создалъ икону святителя по стариннымъ образцамъ, ликъ патриарха сдѣлалъ одухотвореннымъ, благодетнымъ. Святѣйшій патриархъ въ полномъ патриаршемъ облаченіи изображенъ идущимъ изъ Успенскаго собора въ Тудовъ монастырь, какъ живой, а надъ нимъ поддерживаемая анге-

лами находится икона Казанской Божіей Матери, сказаніе о которой написалъ свѣтѣйшій Ермогенъ. Икона священномученика въ общедоступномъ изданіи исполнена въ гравюрѣ, а въ двухъ другихъ—въ краскахъ. Остальные рисунки представляютъ старинныя гравюры, какъ—два портрета свѣтѣйшаго патріарха и открытіе мощей свв. Гурія и Варсаногія, затѣмъ изображеніе пѣнагіи патріарха и икона Казанской Божіей Матери (изъ моленной Великаго Князя Сергія Александровича), нѣсколько снимковъ съ картинъ В. М. Васнецова, какъ—свѣтѣйшій Ермогенъ въ темницѣ, преподобный Діонисій диктуетъ инокамъ грамоту; наконецъ имѣются снимки подземелья св. Ермогена въ прежнемъ видѣ и въ настоящемъ, когда это мѣсто мученической кончины святителя превращено въ храмъ, и гробница патріарха въ Успенскомъ соборѣ. Всѣ рисунки исполнены прекрасно.

Что касается самаго жизнеописанія святителя Ермогена, то оно написано подробно, живо, съ тою теплотою чувства, которая всегда присуща автору и придаетъ увлекательность каждому его произведенію.

Съ вѣтшей стороны изданіе комисіи превосходно. Даже и общедоступное изданіе представляетъ чистенькую книжку, на хорошей бумагѣ, съ тѣми же гравюрами, въ красивой, но скромной обложкѣ. Другія изданія выдаются по изяществу. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе обложки съ заставками, въ золотомъ тисненіи, узорѣ на страницахъ, выполненной по стариннымъ образцамъ; роскошное изданіе напечатано на веленовой бумагѣ.

Вообще Церковная Комиссія издала превосходную книгу, достойную памяти патріарха священномученика и всѣ почитатели новопрославленнаго угодника должны свѣдѣть пріобрѣсти вышеозначенную книгу, такъ какъ она напечатана въ ограниченномъ количествѣ *).

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

* М. П. В. № 34.

Пермь, Тип. Я. С. Гребнева, 1913—1916.